

К-14838
П 22 2150

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ ИСТОРИИ КПСС И ИСТОРИИ
НАРОДОВ СССР

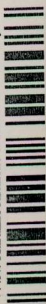
ВЫПУСК 2

1985

ИЗДАТЕЛЬСТВО ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Цена 1 руб. 8 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00264756

8

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ ИСТОРИИ КПСС И ИСТОРИИ
НАРОДОВ СССР

ВЫПУСК 2

Редакционная коллегия:

Проф. А. А. Воскресенский—ответственный редактор,
доктор ист. наук С. И. Сидельников, доктор ист. наук
И. К. Рыбалко, доц. Н. В. Терещенко, доц. Е. М. Бадиян —
секретарь.

В. И. ЛЕНИН О МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВ С РАЗЛИЧНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

А. В. Никулин

Сорок восемь лет Советское государство последовательно и настойчиво проводит внешнеполитический курс, основанный на ленинском принципе мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами. Число государств — сторонников этого принципа с каждым годом растет.

Величайшей заслугой В. И. Ленина является то, что он, творчески развивая учение Маркса и Энгельса, сумел увидеть и обосновать перерастание капитализма на грани XIX и XX столетий из своей низшей стадии в высшую, из стадии домонополистической — в монополистическую. Ленин открыл и всесторонне показал особенности новой стадии капитализма, закономерности и движущие силы международных отношений и внешней политики в эпоху империализма. Он сделал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих странах и даже в одной отдельно взятой стране.

Исходя из того, что различные страны будут отпадать от капитализма в разное время и переход к социализму в мировом масштабе займет целую историческую эпоху, В. И. Ленин пришел к выводу, что длительное сосуществование одной или нескольких социалистических стран с капиталистическими странами исторически неизбежно. Он не только научно доказал неизбежность сосуществования государств с различными социально-экономическими системами, но и обосновал необходимость их экономического сотрудничества. Принцип мирного сосуществования стал воплощаться в жизнь с первых же дней Советской власти.

Основные принципы внешней политики Советского государства были разработаны партией во главе с В. И. Лениным еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции, в ходе борьбы против самодержавия, международного империализма и его лакеев. «Из опыта трех русских революций мы знаем, как эти революции подготавливались и как на почве каждой из них развивалась дальше внутренняя и международная политика»¹. В октябре 1915 г. в статье «Несколько тезисов», опубликованной в газете «Социал-Демократ», В. И. Ленин четко сформулировал внешнеполитическую позицию партии в случае, если она станет правящей. «На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир *всем* воюющим

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, издание 4, стр. 110.

на условии освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов»¹. Ленин неоднократно подчеркивал, что со стороны социалистического государства не будет никаких препятствий для установления мира между народами.

Став правящей в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, наша партия сразу же провозгласила своим основным внешнеполитическим принципом политику мира, дружбы и уважения других народов. «Рабоче-крестьянское правительство, — говорил В. И. Ленин на беспартийной рабоче-крестьянской конференции в сентябре 1919 г., — сразу отбросило от себя лживую политику буржуазного правительства Керенского. Первым делом Совета Народных Комиссаров было опубликование тайных договоров, заключенных правительством Николая кровавого с нашими бывшими союзниками. Рабоче-крестьянское правительство заявило прямо, что не желает больше вести войну за интересы буржуазии, и... предложило всем воюющим странам начать мирные переговоры»².

Уже в первый день существования Советского государства Военно-революционный комитет при Петроградском Совете выступил с обращением к гражданам России, в котором в качестве ближайшей практической задачи выдвигалось заключение всеобщего, справедливого и демократического мира. Эта же мысль развивается В. И. Лениным в докладе о задачах Советской власти на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г.³.

В. И. Ленин указывал, что одной из первоочередных задач Советской власти является немедленное окончание войны. Справедливый и немедленный мир, предложенный Советским правительством международной демократии, безусловно должен найти горячий отклик и широкую поддержку всего пролетариата мира. Все прежние правительства проводили свою внешнюю политику втайне от народа. Нередко эта политика шла вразрез с национальными интересами. Советское правительство, если оно думает о широком народном доверии, должно «немедленно опубликовать все тайные договоры»⁴.

Интересы рабочих и крестьян настоятельно требовали прекращения кровопролитной войны и установления мира между народами. И Ленин предлагает записать в резолюции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, что «новое рабочее и крестьянское правительство немедленно предложит справедливый демократический мир всем воюющим народам».

Эту же мысль В. И. Ленин высказывает в докладе о мире, а затем в Декрете о мире от имени Советского правительства предлагает «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире». В этом же докладе Ленин разъясняет: «Справедливым или демократическим миром ... правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»⁵.

Впервые в истории международных отношений Советское правительство обращалось с предложением о мире не только к правитель-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 368.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 3—4.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 207—209.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 208.

⁵ Там же, стр. 217.

ствам воюющих стран, но и к их народам. В Декрете о мире записано: «Предлагая немедленно заключить перемирие, мы обращаемся к сознательным рабочим тех стран, которые много сделали для развития пролетарского движения. Мы и обращаемся к рабочим Англии, где было чартистское движение, к рабочим Франции, неоднократно в восстаниях показавшим всю силу своего классового сознания, и к рабочим Германии, вынесшим борьбу с законом о социалистах и создавшим могучие организации»¹.

В ленинском Декрете о мире провозглашалась программа внешней политики Советского государства, принципы, на основе которых будет строиться вся его внешнеполитическая деятельность.

Учитывая исторический опыт прошлого, когда заключенные царским правительством втайне от народа договоры с другими странами наносили ущерб национальным интересам России, противоречили интересам рабочих и крестьян, Советское правительство стало на путь не только отмены тайной дипломатии, но и тайных договоров. Однако оно подходило к этой политике осторожно и разумно. В заключительном слове по докладу о мире 8 ноября 1917 г. Ленин заявил: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях и принимаем те договоры, которые были заключены на основе добрососедских отношений с другими странами и представляют взаимную выгоду»².

Идея мира и необходимости мирного экономического сотрудничества с капиталистическими странами пронизывает многие выступления Ленина и акты Советского правительства даже в годы, когда наша страна находилась в состоянии войны со многими государствами Запада и Востока. На VII Всероссийском съезде Советов по предложению Ленина была принята резолюция, в которой заявлялось: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство...»³.

Понимая, что буржуазия не сразу пойдет на уступки, партия и Советское правительство приняли меры к тому, чтобы отразить любое нашествие империалистов. Главными виновниками войны были прежде всего финансовые тузы капиталистических стран, которые имели непосредственное отношение к внутренней и внешней политике своих государств. Война ежедневно приносила им баснословные прибыли, и они вовсе не были заинтересованы в прекращении кровопролития. Вот почему, выступая на первом Всероссийском съезде военного флота 5 декабря 1917 г., В. И. Ленин говорил: «Все партии до сих пор говорили об этой борьбе, но дальше слов и лицемерия не шли. Теперь борьба за мир начата. Борьба эта трудна. Кто думал, что мира достигнуть легко, что стоит только лишь заикнуться о мире, и буржуазия поднесет его нам на тарелочке, тот совсем наивный человек. Кто приписывал этот взгляд большевикам, тот обманывал... убить войну — значит победить капитал, и в этом смысле Советская власть начала борьбу»⁴.

Борьба Советского правительства за ленинский принцип мирного сосуществования, начатая в первый же день установления Советской власти, в последующие годы приобретала все более активный характер. Верное своей политике мира, Советское государство делает все для того, чтобы закончить войну, заключить мир. В обращениях съездов Советов, в нотах Народного Комиссариата иностранных дел, в обращениях через

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 221.

² Там же, стр. 222—224.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 209.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 310.

различных дипломатических представителей к народам и правительствам воюющих стран Советская Россия добивается прекращения бесцельного кровопролития. За период с августа 1918 по май 1919 г. наша страна одиннадцать раз сделала предложения о мире¹.

В докладе ВЦИК и Совнаркома VII съезду Советов 5 декабря 1919 г. В. И. Ленин говорил: «Вполне одобряя все эти многократные шаги Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата иностранных дел, VII съезд Советов снова подтверждает свое неуклонное стремление к миру, еще раз предлагает всем державам Антанты, Англии, Франции, Соединенным Штатам Америки, Италии, Японии, всем вместе и порознь, начать немедленно переговоры о мире и поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, Совету Народных Комиссаров и Народному Комиссариату иностранных дел систематически продолжать политику мира, принимая все необходимые для ее успеха меры»².

5 октября 1919 г. корреспондент американской газеты «Чикаго дэйли ньюс» обратился к В. И. Ленину с вопросом, какова нынешняя политика Советского правительства в вопросе о мире и общие черты условий мира, выдвигаемых Советской Россией. В. И. Ленин дал исчерпывающий ответ: «Наша политика мира — прежняя... Мы никогда не изменяли... мирных условий... Мы много раз официально предлагали мир Антанте...»³.

Советское правительство принимало меры к установлению мирных дружественных и торговых отношений со всеми странами, в частности с США. В меморандуме представителя Советской России Л. К. Мартенса государственному департаменту США от 19 мая 1919 г. подчеркивалось: «...Советское правительство готово немедленно закупить у Соединенных Штатов большое количество готовой продукции на условиях платежа, полностью удовлетворяющих обе стороны»⁴.

Установление дружественных и деловых связей с США сулило взаимные выгоды. Поэтому Советское правительство неоднократно обращалось к правительству Америки с предложением об установлении надлежащих контактов. 24 февраля 1920 г. в ноте Народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина правительству США говорилось: «Можно категорически утверждать, что сношения между Советской Россией и Америкой принесут величайшую пользу обеим сторонам, что обе получат от них крупнейшие выгоды»⁵.

20 марта 1921 г. ВЦИК в специальном обращении к конгрессу и президенту США Гардингу заявлял: «С первых же дней своего существования Советская Россия надеялась на возможность скорого установления дружественных отношений с великой Северо-Американской Республикой и твердо рассчитывала, что между обеими республиками создадутся тесные и устойчивые связи к взаимной выгоде»⁶.

18 февраля 1920 г., отвечая на вопросы корреспондента американской газеты «Нью-Йорк ивнинг джорнэл», В. И. Ленин писал: «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 209.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 32.

⁴ Документы внешней политики СССР, т. 2, М., Госполитиздат, 1958, стр. 104.

⁵ Там же, стр. 388.

⁶ Документы внешней политики СССР, т. 4, М., Госполитиздат, 1960, стр. 9.

На вопрос, в чем препятствия для заключения мира с Америкой, В. И. Ленин отвечал: «Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов».

На вопрос, каковы возможности мира с Германией, В. И. Ленин дал ясный ответ: «Мы за союз со всеми странами, никого не исключая»¹.

Руководствуясь ленинскими идеями мирного сосуществования с капиталистическими странами, Советское правительство в 1920 г. заключило ряд мирных договоров: 2 февраля — с Эстонией, 12 июня — с Литвой, 11 августа — с Латвией, 12 октября — с Польшей, 14 октября — с Финляндией². Это было первой крупной победой советской политики мира.

Успехи, достигнутые в области упрочения внутреннего и международного положения, говорили о том, что Советская власть уверенно становится на ноги, что она отвоевала себе право на самостоятельное существование, и капиталистический мир вынужден был потесниться, уступив рядом с собой место новому социалистическому государству. Капиталистические страны вынуждены были признать это. Одна за другой начали они вступать с Советской республикой не только в дипломатические, но и в торговые отношения.

«Мы оказались в таком положении, — говорил В. И. Ленин в речи на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 г. — что, не приобретя международной победы, единственной и прочной победы для нас, мы отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые отношения с нами. В процессе этой борьбы мы отвоевали себе право на самостоятельное существование»³.

На основе глубокого анализа устанавливающихся международных отношений, и в первую очередь торгово-экономических связей, В. И. Ленин делает важный вывод о том, что в условиях капиталистического окружения мирное сосуществование двух противоположных общественно-политических систем возможно и необходимо.

Заключение мирных договоров и установление экономических отношений свидетельствовало о том, что Советская республика одержала полную победу над интервенцией и блокадой, что наступил новый период международных отношений. «Мы имеем не только передышку, — говорил В. И. Ленин, — мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»⁴.

Важнейшим фактором осуществления принципа мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем являются всемирные экономические, в частности торговые связи. В. И. Ленин неоднократно отмечал значение экономических отношений для сохранения мира. В условиях исторически сложившегося международного разделения труда государства поставлены в определенную зависимость друг от друга. Результатом ее является объективная необходимость развития международных экономических отношений во всех их формах и, прежде всего, в форме торговых связей. Эта необходимость представляет собой значительную силу, которая толкает капиталистические государства к установлению отношений с социалистическими государствами.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 340—341.

² Документы внешней политики СССР, т. 2, 1958; Документы внешней политики СССР, т. 3, М., Госполитиздат, 1959.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 384.

⁴ Там же, стр. 385.

Указывая на стремление Советской России к установлению дружественных связей с Англией и Францией как на одну из целей ее политики, В. И. Ленин писал: «Мы считаем, что именно развитие торговых сношений неизбежно будет чрезвычайно сильно давить в направлении достижения этой цели»¹.

Экономические, в частности торговые, связи сыграли свою положительную роль в нормализации отношений между Советской Россией и буржуазными странами. Характерным было то, что Советская республика устанавливала экономические связи со всеми странами на равных началах. На основе этого принципа в 1921 г. были заключены мирные договоры с Персией (26 февраля), с Афганистаном (28 февраля), с Турцией (16 марта)².

В 1924 г. свыше десяти государств признали Советский Союз, установив с ним дипломатические отношения (Австрия, Англия, Венгрия, Греция, Дания, Италия, Мексика, Китай, Норвегия, Франция, Швеция). Подавляющее большинство этих стран пришло к признанию Советского Союза и к заключению с ним торговых соглашений. Так, Англия, не имея в 1920 г. дипломатических отношений с Советской Россией, торговала с ней через Центросоюз. В 1921 г. между РСФСР и Англией был заключен торговый договор. В феврале 1924 г. Англия установила с СССР дипломатические отношения. Аналогичным путем пришли к признанию Советской России Италия и другие страны: Германия, Норвегия, Австрия, Дания, Швеция. Вот почему X съезд РКП(б) 15 марта 1921 г. в резолюции «Советская республика в капиталистическом окружении» записал: «Съезд одобряет политику Советской власти, направленную к установлению нормальных торговых отношений между Советской республикой и другими странами путем заключения торговых договоров и соглашений»³.

Экономическое сотрудничество социалистического государства с капиталистическими странами В. И. Ленин увязывал с мирным экономическим соревнованием двух социально-экономических систем. Он со всей силой подчеркивал, что исход исторического спора социализма с капитализмом должен быть решен не войной, а мирным экономическим соревнованием.

В 1921 г., когда наша страна перешла к мирному социалистическому строительству, В. И. Ленин указывал: «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное»⁴.

В. И. Ленин был глубоко убежден, что и на фронте мирного соревнования социализма с капитализмом победителем будет социалистическая система, как наиболее прогрессивная система общественного устройства, открывающая человечеству невиданный простор для развития его творческих и духовных сил и обеспечивающая самый высокий жизненный уровень. Характерен такой исторический факт. В 1921 г. на

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 346.

² Документы внешней политики СССР, т. 3, 1959.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 567.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 413.

прием к В. И. Ленину пришла американская писательница Бесси Битти. «Что передать Америке?» — спросила она. В. И. Ленин ответил: «Так и передавайте: «Мы не завидуем ей, даже в нашем нелегком положении. Она богата, мы бедны, она сильна, а мы еще очень слабы, она, быть может, даже сыта, а мы... — Он умолк, строго взглянув на собеседницу. — Но у нас есть то, чего нет у нее, — вера. А это даст нам все: и силу, и хлеб...»¹. И это было сказано в годы, когда страна была разорена до крайности. В 1924 г., когда наша страна только приступала к социалистическому строительству, она выплавляла всего 1 868 тыс. тонн стали, добывала 16 520 тыс. тонн угля, производила менее 3 млрд. киловатт-часов электроэнергии. У нас не было тогда тракторной, автомобильной, авиационной и станкостроительной промышленности, не было сколько-нибудь серьезной химической промышленности и производства сельскохозяйственных машин. По производству черных и цветных металлов, добыче угля, нефти и производству электроэнергии мы стояли позади всех крупных капиталистических держав.

47 лет существует наше государство. Все эти годы Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно и настойчиво проводят миролюбивую внешнюю политику, в основе которой лежит ленинский принцип мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами. На путях мирного социалистического строительства Советский Союз достиг ныне выдающихся успехов во всех областях политического, экономического и культурного развития.

Еще более величественные задачи советскому народу предстоит решить в ближайшие годы. Уже в 1965 г. в стране будет произведено 510 млрд. киловатт-часов электроэнергии, выплавлено не менее 90 млн. тонн стали, получено 70 млн. тонн проката, добыто 242 млн. тонн нефти и 128 млрд. кубометров газа, построено 84 млн. квадратных метров жилой площади. Задачи огромные, но реальные, и советские люди уверены в том, что они будут выполнены. «Пусть 1965 год, завершающий год семилетки, — говорится в новогоднем поздравлении советскому народу Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР, — будет годом новых больших и славных побед в строительстве коммунизма в нашей стране»².

«В области внешней политики, — говорил тов. Косыгин в докладе «О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1965 год» 9 декабря 1964 г. на пятой сессии Верховного Совета СССР, — наше правительство видит свою главную задачу в том, чтобы обеспечить мирные условия для построения социализма и коммунизма, предотвратить новую мировую войну»³. Это означает, что Коммунистическая партия и Советское правительство будут и впредь неуклонно проводить в жизнь ленинские принципы мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами.

¹ Ж. «Коммунист Вооруженных Сил», 1964, № 7, стр. 4.

² «Правда» от 1 января 1965 г.

³ «Правда» от 10 декабря 1964 г.

**В. И. ЛЕНИН О РОЛИ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ МАСС
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОММУНИЗМА**

Б. К. Решетняк

Вопрос о роли народных масс в истории — один из важнейших вопросов марксистско-ленинской теории и политики. Только в трудах классиков марксизма-ленинизма — Маркса, Энгельса, Ленина он нашел свое правильное, научное решение.

Марксизм-ленинизм доказал, что определяющая роль в историческом процессе принадлежит народным массам. Даже в условиях капитализма, который подавляет инициативу трудящихся, действия широких народных масс приобретают все более решающее значение. В современной обстановке это ярко проявляется в развертывании могучего революционного движения народных масс против гнета монополий, против гонки вооружений, за мир, демократию и социализм.

Неизмеримо возрастает роль и значение народных масс в историческом процессе после свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата. Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная трудящимися нашей страны под руководством Коммунистической партии, подняла к активному участию в государственном и хозяйственном строительстве освобожденные миллионные массы. Она открыла небывалый простор для их творческой деятельности, превратила их в подлинных творцов новой жизни. Никогда раньше в истории трудящиеся массы не играли такой решающей роли в общественном развитии, как при социализме. Это обусловлено самой природой социалистического строя, являющегося продуктом сознательного и активного творчества широчайших народных масс. «Социализм, — учил В. И. Ленин, — не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»¹.

Вся деятельность основателя и вождя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина была проникнута непоколебимой верой в силу и способности трудящихся, их творческую инициативу и энергию. «Победа будет на стороне эксплуатируемых, — писал он, — ибо за них жизнь, за них сила числа, сила массы, сила неисчерпаемых источников всего самоотверженного, идейного, честного, рвущегося вперед, просыпающегося к строительству нового, всего гигантского запаса энергии и талантов так называемого «простолюду», рабочих и крестьян. За ними победа»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 57.

² Там же, стр. 194.

В рекордно короткий исторический срок, преодолевая огромные трудности, советский народ, руководимый славной ленинской партией, превратил свою в прошлом отсталую аграрную страну в могучую индустриально-колхозную державу, воплотил в жизнь гениальный ленинский план построения социализма. Могучая воля партии, помноженная на героические усилия рабочих, крестьян и интеллигенции, принесла свои плоды — социализм в СССР стал реальной действительностью. В Программе КПСС говорится: «Социализм — это живое творчество трудящихся масс. Рост активности народных масс в строительстве новой жизни — закон эпохи социализма»¹.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что главным условием успешного коммунистического строительства является все более широкое и активное участие самих трудящихся в управлении хозяйством и в развитии производительных сил общества. Лишь только тогда, говорил В. И. Ленин, когда рабочий класс воспитается не из книжек, не из митингов, не из речей, а из практики своего управления, только тогда, когда он привлечет к этому самые широкие массы трудящихся, когда он выработает такие формы, которые дадут возможность всем трудящимся легко приспособиться к делу управления государством и создания государственного распорядка, социалистические преобразования могут быть прочными.

Весь героический путь социалистического строительства в нашей стране, весь опыт борьбы советского народа под руководством Коммунистической партии подтвердили правоту этих ленинских слов. Именно благодаря тому, что наша партия, следуя заветам великого Ленина, пробудила к активной трудовой и общественно-политической деятельности миллионные массы трудящихся, необычайно сложное дело строительства социализма в нашей стране в необычайно трудных исторических условиях увенчалось успехом.

Могучему развертыванию народной инициативы препятствовал культ личности Сталина, принижавший историческое творчество масс и способствовавший распространению чуждого марксизму-ленинизму взгляда на человека труда, как на «винтик», «маленького человека». Однако культ личности не смог остановить развития творческой инициативы советских людей. XX и XXII съезды КПСС решительно осудили культ личности Сталина, восстановили в своих правах марксистско-ленинское положение о решающей роли народных масс в истории, подчеркнули роль партии как авангарда рабочего класса и всего народа, как руководящей и направляющей силы в строительстве коммунизма. В борьбе Коммунистической партии за полную ликвидацию последствий культа личности и восстановление ленинских норм партийной и государственной жизни важную роль сыграли решения Пленумов ЦК КПСС, состоявшихся в октябре и ноябре 1964 г., в марте и сентябре 1965 г.

* *
*

Вступление Советской страны в период развернутого строительства коммунизма знаменует начало нового этапа в развитии творческой инициативы масс, их трудовой и политической активности.

Исторический опыт свидетельствует о том, что чем более трудна, велика и ответственна новая задача, тем большее число людей нужно привлечь к самостоятельному участию в ее решении.

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III, М., 1962, стр. 238.

«Всякий раз, — говорил В. И. Ленин, — когда перед Советской властью в необыкновенно трудном деле строительства социализма встают трудности, Советская власть знает только одно средство борьбы с ними: обращение к рабочим, каждый и каждый раз к более и более широким слоям рабочих. Я уже говорил, социализм может быть построен только тогда, когда в 10 и 100 раз более широкие массы, чем прежде станут сами строить государство и строить новую хозяйственную жизнь»¹.

Построение коммунизма — это и есть самая величественная из всех задач, когда-либо стоящих перед человечеством. Роль народных масс в эпоху развернутого строительства коммунизма определяется гигантскими масштабами этого строительства и громадной значимостью происходящих социальных преобразований. В Программе КПСС говорится: «Партия исходит из марксистско-ленинского положения: народ — творец истории, построение коммунизма — дело рук народа, его энергии, его разума»².

Наиболее ярко творческая активность масс воплотилась во всенародном социалистическом соревновании — испытанном методе коммунистического строительства и трудового воспитания, действенной форме участия масс в управлении производством. В. И. Ленин со всей убедительностью показал, что соревнование вытекает из самой природы социалистического строя, раскрыл его принципиальное отличие от капиталистической конкуренции и указал пути развития социалистического соревнования, его значение в строительстве коммунизма: «Социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *мас-совом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами»³.

В. И. Ленин считал, что организация социалистического соревнования должна стать государственной задачей и предлагал внести в программу партии специальный пункт об организации социалистического соревнования как одной из основных задач партии. В декабре 1917 г. В. И. Ленин писал: «Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, — организовать соревнование»⁴.

В. И. Ленин указал на конкретные условия организации соревнования, разработал его основные принципы, особенно подчеркнув такие условия, как конкретность взятых обязательств, гласность, распространение опыта, сопоставимость результатов, поощрение передовиков, товарищеская взаимопомощь.

В. И. Ленин подчеркивал, что для построения коммунизма нужно широко использовать принцип личной материальной заинтересованности, что переход к коммунизму нужно осуществлять «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»⁵. Вместе с тем Коммунистическая партия учитывает указание В. И. Ленина о том, что нельзя сбрасывать со счетов мо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 426.

² XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III, М., 1962, стр. 334.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195.

⁴ Там же, стр. 196.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 151.

ральные стимулы к труду, нельзя противопоставлять их материальным стимулам. Партия воспитывает и всемерно поддерживает у тружеников социалистического общества сознательное отношение к труду на благо всего общества, принципы коммунистического труда.

Ростки нового отношения к труду появились уже в первые дни существования Советского государства. В годы иностранной военной интервенции революционное творчество рабочего класса породило такую форму соревнования, как коммунистические субботники. По примеру коммунистов-железнодорожников Московско-Казанской дороги рабочие всей страны организовали коммунистические субботники, бесплатно работали на благо своего социалистического отечества. В. И. Ленин горячо приветствовал и всемерно поддерживал трудовое творчество масс. В нем он видел зародыш более высокой, чем при капитализме производительности труда — главного условия окончательной победы коммунизма над капитализмом. Великим почином, фактическим началом коммунизма назвал В. И. Ленин коммунистические субботники, оценив их как «...начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии...»¹.

Благодаря неутомимой организаторской и воспитательной работе Коммунистической партии социалистическое соревнование в нашей стране приобрело подлинно всенародный характер. С каждым новым этапом социалистического соревнования оно поднималось на новую, высшую ступень. Партия активно поддерживала все патриотические начинания, рожденные творческой инициативой масс в ходе социалистического соревнования, все новые формы и методы организации труда, решительно боролась за широкое, массовое их внедрение во все отрасли народного хозяйства. Производственные совещания, ударные бригады, хозрасчетные бригады, стахановское движение, многостаночничество и совмещение профессий, движение за отличное качество продукции, комсомольско-молодежные бригады и, наконец, бригады и ударники коммунистического труда — такова история социалистического соревнования, история борьбы за победу коммунистического труда.

Возникновение движения коллективов и ударников коммунистического труда является закономерным результатом нашего развития, оно подготовлено всем ходом социалистического строительства, грандиозными успехами экономики, небывалым подъемом образования и культуры советского народа, ростом его благосостояния. Это движение впервые зародилось в депо Москва-Сортировочная накануне XXI съезда КПСС. Словно весеннее половодье, оно разлилось по всей стране, охватило все отрасли народного хозяйства. Движение за коммунистический труд представляет собой качественно новый этап в развитии трудовой активности советского народа. В отличие от прежних форм социалистического соревнования, затрагивающих лишь вопросы производства, в движении за коммунистический труд органически сливаются борьба за высокую производительность труда с постоянной заботой о повышении образовательного и культурного уровня участников этого движения, об утверждении в жизни морального кодекса строителя коммунизма. Учиться, жить и работать по-коммунистически — таков девиз этого патриотического движения современности.

Движение за коммунистический труд охватило все отрасли народного хозяйства и районы страны, стало подлинно народным движением. В настоящее время в нем участвуют 30 миллионов человек. Общее количество участников движения за коммунистический труд в народном хо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 5.

зайстве СССР за последние пять лет возросло более чем в 6 раз. При этом особенно значительно увеличилось число передовиков этого движения — коллективов и ударников коммунистического труда. Уже к маю 1964 года 3500 предприятий, более 57 тысяч цехов, смен, отделений, а также 500 тысяч бригад завоевали это высокое звание¹.

Ряды борцов за коммунистический труд в нашей республике из года в год растут. Если в первом году семилетки на Украине их было более 580 тысяч человек, то в начале 1964 года в этом могучем движении участвовало 5 миллионов 600 тысяч человек, что составляет 29 процентов всех трудящихся, занятых в народном хозяйстве республики². Почетное звание коммунистических уже завоевали 616 предприятий, 11 тысяч цехов, отделений, ферм, 91 тысяча бригад и 524 тысячи ударников³.

Широкий размах приобрело движение за коммунистический труд на Харьковщине. К сентябрю 1964 года в это движение включилось 436 тысяч трудящихся⁴. Правофланговыми семилетки харьковчане по праву называют Героя Социалистического Труда токаря турбинного завода К. С. Кислякова, токаря того же предприятия В. Д. Дрокина, депутата Верховного Совета СССР бригадира слесарей тепловозостроительного завода имени Малышева Н. И. Башкова, депутата Верховного Совета УССР бригадира завода «Свет шахтера» А. Я. Погорельцева, депутата Верховного Совета СССР токаря тракторного завода Н. Е. Мирошниченко и многих других.

Творческая инициатива и трудовая активность масс проявляются в массовом движении рационализаторов и изобретателей. В широком размахе этого массового технического творчества советских людей находит свое яркое выражение их патриотизм, глубокая заинтересованность в росте и совершенствовании социалистического производства, в ускорении технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства страны. Мобилизуя трудящихся на борьбу за ускорение технического прогресса, партия следует завету В. И. Ленина: «... Ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение»⁵. Напряженная работа партийных организаций по развитию творческой активности масс обеспечила небывалый размах движения рационализаторов и изобретателей в нашей стране. Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов к осени 1963 года объединяло более 3 миллионов новаторов производства — рабочих, инженеров и техников⁶. С начала семилетки изобретателями и рационализаторами страны внесено свыше 21 миллиона предложений⁷.

I съезд ВОИР, выражая волю изобретателей и рационализаторов, в сентябре 1959 г. принял обязательство: в течение 1959—1965 гг. создать 10-миллиардный рационализаторский фонд имени семилетки, то есть добиться экономии 10 миллиардов рублей от разработки и внедрения в производство изобретений и рационализаторских предложений. Изобретатели и рационализаторы страны твердо держат свое слово: они уже внесли в этот фонд 7600 миллионов рублей⁸.

Большое развитие получило техническое творчество трудящихся на Украине. За годы семилетки армия изобретателей и рационализаторов

¹ См. ж. «Социалистический труд», 1964, № 11, стр. 9.

² См. ж. «Коммунист Украины», 1964, № 3, стр. 82.

³ См. «Економіка Радянської України», 1964, № 3, стр. 100.

⁴ «Красное Знамя» от 12 сентября 1964 г.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 281.

⁶ II съезд ВОИР. Краткий стенографический отчет, М., Профиздат, 1964, стр. 11.

⁷ Текущий архив ВЦСПС. Стенограмма IV Пленума Украинского республиканского Совета профсоюзов от 8 июля 1964 г.

⁸ II съезд ВОИР. Краткий стенографический отчет, Профиздат, 1964, стр. 11.

республики выросла более чем в два раза — с 245 тысяч человек в 1958 г.¹ до 500 тысяч в 1964 г.² За пять с половиной лет семилетки в народное хозяйство республики внедрено более двух миллионов предложений, от которых получена экономия в 1,6 миллиарда рублей³. Темпы, которыми развивается движение рационализаторов и изобретателей Украины, свидетельствуют о том, что взятое ими обязательство внести в фонд имени семилетки 2 миллиарда рублей будет выполнено.

За пять с половиной лет семилетки в промышленности и строительстве Харьковской области внедрено более 216 тысяч рационализаторских предложений и 305 изобретений. Они дали возможность сэкономить 136 миллионов рублей⁴.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко ценят творческий труд изобретателей, рационализаторов и новаторов производства. В ходе семилетки за выдающиеся заслуги в области технического прогресса Ленинские премии присуждены более чем 40 ученым, инженерам и передовым рабочим Украины, в том числе шахтерам тт. Агееву, Бибко, Бойко, Зинченко, Москаленко, Давыдову, Бочкареву, Гуржию, Мамаю, Александрову. 196 лучшим изобретателям и рационализаторам республики присуждены почетные звания заслуженного изобретателя Украинской ССР и заслуженного рационализатора Украинской ССР⁵.

В общественной творческой деятельности трудящихся, направленной на всемерное совершенствование социалистического производства, достойное место занимает инженерно-техническая и научная интеллигенция. Значительный вклад в дело внедрения в народное хозяйство достижений науки и техники вносят научно-технические общества Украины, объединяющие 495 тысяч ученых, инженеров, техников, рабочих-новаторов. За пять лет семилетки они разработали более 100 тысяч рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование технического уровня производства, повышение качества, надежности и долговечности изделий, рациональное использование материальных и трудовых ресурсов⁶.

Совместными усилиями ученых, инженеров и рабочих — новаторов разработаны многие важные изобретения, открывающие новые пути в технике. Среди них такое важное изобретение, как использование природного газа и кислорода в металлургическом производстве. В настоящее время в республике 52 доменные печи из 58 работают на природном газе. Только в 1964 г. экономия кокса от внедрения природного газа в доменное производство составила более двух миллионов тонн⁷.

Замечательную работу проводит коллектив сотрудников института электросварки имени Патона. Здесь работает свыше 600 изобретателей, которым только за последние полтора года выдано 206 авторских свидетельств. Институт оказывает практическую помощь многим предприятиям в изготовлении и внедрении в производство разработанных элект-

¹ Текущий архив ВЦСПС. Экономический сектор ЦС ВОИР. Справка об основных показателях работы по рационализации и изобретательству по Украинской ССР.

² Текущий архив ВЦСПС. Стенограмма IV Пленума Украинского республиканского Совета профсоюзов от 8 июля 1964 г.

³ Україна Радянська. 1944—1964. Статистичний довідник, К., Політвидав України, 1964, стр. 24.

⁴ «Красное Знамя» орган Харьковского обкома КП Украины и областного Совета депутатов трудящихся от 19 сентября 1964 г.

⁵ Текущий архив ВЦСПС. Стенограмма IV Пленума Украинского республиканского Совета профсоюзов от 8 июля 1964 г.

⁶ Текущий архив ВЦСПС. Стенограмма IV Пленума Украинского республиканского Совета профсоюзов от 8 июля 1964 г..

⁷ Там же.

тросварочных аппаратов и технологии электросварки. В результате внедрения в производство сварочных конструкций за пять лет семилетки сэкономлено 5 миллионов тонн металла и 80 миллионов рублей; при этом в полтора раза повысилась производительность труда рабочих-сварщиков¹. В. И. Ленин считал, что многообразие форм, в которых находит выражение творческая активность трудящихся, свидетельствует о силе и жизненности нового общественного строя. «Чем больше будет такого разнообразия, — конечно, если оно не перейдет в оригинальничание, тем вернее и тем быстрее будет обеспечено как достижение нами демократического централизма, так и осуществление социалистического хозяйства»².

Творческая активность масс выдвинула на современном этапе коммунистического строительства целый ряд новых форм участия трудящихся в управлении народным хозяйством, в борьбе за развитие технического прогресса. Благодаря большой организаторской работе партии и профсоюзов, роль которых в условиях развернутого строительства коммунизма значительно возрастает, эти ростки народной инициативы получили широкое распространение.

Одной из массовых и наиболее распространенных самостоятельных организаций трудящихся являются постоянно действующие производственные совещания, которые стали на предприятиях подлинной школой управления, школой хозяйствования для широких трудящихся масс. Теперь только на предприятиях и стройках Украины работают 12650 общезаводских и 8786 цеховых постоянно действующих производственных совещаний, в которых участвуют 888,5 тыс. человек, из них 609,5 тыс. рабочих. За первое полугодие 1963 г. они приняли 172 тыс. различных предложений, направленных на увеличение выпуска продукции и улучшение технико-экономических показателей деятельности предприятий; из них 128 тыс. внедрено в производство³.

С помощью организаций научно-технического общества большую работу по разработке и внедрению новаторских предложений и рекомендаций проводят творческие объединения трудящихся: общественные конструкторские бюро, бюро экономического анализа, советы новаторов, бюро технической информации. В настоящее время на Украине организованы и работают на общественных началах 7830 творческих бригад, занимающихся осуществлением мер по внедрению новой техники и разработке организационно-технических планов, 3379 конструкторских и технологических бюро, более 3 тысяч бюро и групп экономического анализа, 1800 бюро технической информации, 259 общественных научно-исследовательских институтов и лабораторий, 137 институтов новаторов производства, технического прогресса, новой техники⁴.

Разнообразны формы проявления творческой активности трудящихся в сфере материального производства — решающей области борьбы за коммунизм. Многочисленные начинания, рожденные инициативой трудящихся, выражают растущую заботу широких масс о приумножении общественных богатств. Это живые ростки коммунистического отношения к труду. Трудовая активность советских людей представляет собой убедительнейшее доказательство неодолимого стремления масс работать и жить по-коммунистически, твердо идти по пути, указанному великим Лениным.

¹ Текущий архив ВЦСПС. Стенограмма IV Пленума Украинского республиканского Совета профсоюзов от 8 июля 1964 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 152.

³ См. «Економіка Радянської України», 1964, № 3, стр. 101.

⁴ Там же.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ ЦО БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ ГАЗЕТЫ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ» В РОССИЮ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ В СТРАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ш. Ф. Агеев

Центральный орган РСДРП нелегальная газета «Социал-Демократ» издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. Первый номер газеты вышел в России 29 февраля 1908 г. Затем ее издание было перенесено в Париж, где до декабря 1913 г. вышел 31 номер. В начале первой мировой войны В. И. Ленину удалось возобновить издание газеты — 1 ноября 1914 г. в Женеве вышел ее очередной номер. В годы войны было выпущено 26 номеров «Социал-Демократа».

«Социал-Демократ» периода войны являлся директивным печатным органом партии для большевистских организаций России. Идеиное содержание газеты определяли партийные документы и произведения В. И. Ленина, опубликованные на ее страницах. Среди них такие выдающиеся произведения творческого марксизма, как Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», резолюции Бернской конференции заграничных секций РСДРП 1915 г., статьи «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Несколько тезисов» и др. ЦО партии газета «Социал-Демократ» являлась страстным пропагандистом ленинской теории и тактики по вопросам войны, мира и революции, пламенным агитатором за превращение войны империалистической в войну гражданскую, активным организатором большевиков, пролетариата, всех трудящихся на борьбу за победу революции в России. Организация транспортировки и распространения газеты «Социал-Демократ» в России имела исключительно важное значение для деятельности партии и ее местных организаций по руководству революционной борьбой трудящихся в тяжелых условиях войны.

Связи ЦК партии, В. И. Ленина с Русским бюро ЦК РСДРП, думской фракцией большевиков и местными партийными организациями с началом войны были прерваны. Без восстановления этих связей ленинский ЦК не мог направлять деятельность большевистских организаций России и руководить революционной борьбой рабочих, солдат и крестьян против империалистической войны, самодержавия и капитализма.

В. И. Ленин с первых же дней войны начал изыскивать пути и способы восстановления связей с Россией. Еще в начале августа 1914 г. в письме М. В. Кобецкому в Копенгаген Ленин просил его информировать ЦК партии и присылать важнейшие сведения из газет, особенно о России, и сообщить также, будут ли у него (или есть ли уже теперь)

хорошие сношения с Стокгольмом, может ли он пересылать письма, дать адрес для денег и т. д.¹ Свои тезисы о войне — «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» — В. И. Ленин переслал для обсуждения Русскому бюро ЦК и думской фракции РСДРП через депутата IV Государственной думы большевиков Ф. Н. Самойлова, который после лечения в Швейцарии возвращался в Россию. В 20-х числах сентября Ф. Н. Самойлов привез тезисы В. И. Ленина в Петербург². Русское бюро ЦК и Петербургский Комитет одобрили их³. Вскоре ленинские тезисы были доставлены в Москву и разосланы провинциальным партийным организациям.

Петербургский Комитет и думская фракция большевиков со своей стороны также стремились к восстановлению связей с ЦК партии. Обычные пути, которыми они пользовались для сношений с ЦК партии и транспортировки большевистской литературы, — русско-австрийская и русско-германская границы, — после начала войны оказались закрытыми. Необходимо было искать новые пути. Усиление полицейских кордонов на всех западных границах России и хронические финансовые затруднения партии чрезвычайно осложнили решение этой задачи.

Несмотря на все трудности, В. И. Ленину и партийным организациям России удалось восстановить прерванные войной связи. В начале октября 1914 г., вскоре после совещания в Мустамяках, думская фракция большевиков и ПК РСДРП(б) послали в Стокгольм для налаживания постоянной связи с В. И. Лениным А. Шляпникова⁴. По поручению В. И. Ленина организацией связи ЦК партии и редакцией «Социал-Демократа» с Русским бюро ЦК, петербургской и другими партийными организациями России через Швецию и Норвегию занималась также А. М. Коллонтай⁵. В середине октября В. И. Ленин получил от А. Шляпникова сообщение о присоединении Русского бюро ЦК и думской фракции большевиков к тезисам о войне и их ответ Вандервельде⁶. Так были сделаны первые шаги на пути восстановления постоянных связей между ЦК партии, возглавляемым В. И. Лениным, и большевистскими организациями России.

Говоря о поисках путей для восстановления прерванных войной связей между ЦК партии и большевистскими организациями России, необходимо остановиться и на планах переезда В. И. Ленина из Швейцарии поближе к России, которые возникли в первые же месяцы войны. Петербургские большевики, учитывая исключительно большую роль В. И. Ленина в руководстве революционной деятельностью партии и российского пролетариата, а также чрезвычайную трудность поддержания связи с ним в условиях войны, подняли в сентябре 1914 г. вопрос о желательности переезда В. И. Ленина в Швецию или Норвегию⁷. В. И. Ленин в письме от 31 октября 1914 г. писал, что переезд ЦК пар-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 249.

² См. Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего, М., Госполитиздат, 1948, стр. 279, 282.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 83.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 35. Примечание 119, стр. 493; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 20 312, л. 1.

⁵ А. И. Иткина. Революционер, трибун, дипломат. Очерк жизни Александры Михайловны Коллонтай, М., Госполитиздат, 1964; М. Москалев. Бюро Центрального Комитета РСДРП в России. Август 1903 г. — март 1913 г., М., Госполитиздат, 1964, стр. 251.

⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 119.

⁷ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 20 312, л. 8.

тии в одну из скандинавских стран «пока преждевременен»¹. 3 (16) ноября 1914 г., после установления связей с ЦК партии, председатель думской фракции большевиков член Русского бюро ЦК Г. И. Петровский в письме к А. Шляпникову снова писал: «...Употребите все усилия перевести их (В. И. Ленина и других членов ЦК партии — Ш. А.) к себе»² (т. е. в Стокгольм — Ш. А.). Просьба Г. И. Петровского была передана В. И. Ленину. Однако, как явствует из переписки В. И. Ленина периода мировой империалистической войны³, усиление полицейского надзора за интернационалистами в Стокгольме сняло с повестки дня вопрос о переезде ЦК партии в скандинавские страны.

Вскоре после восстановления связей с Россией ЦК партии принял решение о возобновлении издания ЦО партии газеты «Социал-Демократ». В. И. Ленин придавал исключительно большое значение распространению газеты в России. По его указанию в Стокгольме была создана специальная транспортная группа. В годы войны она выполняла функции передаточного звена между ЦК и редакцией «Социал-Демократа», с одной стороны, Русским бюро ЦК и ПК РСДРП(б) — с другой. Она использовалась для транспортировки заграничной партийной литературы, в том числе «Социал-Демократа», в Россию и для пересылки материалов местных большевистских организаций из России в ЦК партии и редакцию ЦО. 33-й номер «Социал-Демократа» был отправлен стокогольмской транспортной группой в Петербург не позже 6 ноября 1914 г.⁴

Организация транспортировки и распространения «Социал-Демократа» в России была важнейшей задачей ЦК партии и редакции ЦО. В период первой мировой войны работой большевистской транспортной группы в Стокгольме руководил В. И. Ленин. Он постоянно давал указания, как лучше организовать ее работу. В письмах к А. Шляпникову от 17 и 23 октября 1914 г. В. И. Ленин определил круг ближайших задач стокогольмской транспортной группы как передаточного звена между Россией и заграницей. «Надо посидеть Вам в Стокгольме, — указывал Ленин, — пока *вполне* не наладится транспорт *через* Стокгольм и писем (1) и людей (2) и литературы (3). Для этого надо систематически подготовить и испытать хорошее передаточное лицо в Стокгольме»⁵. В. И. Ленин советовал тщательнейшим образом подбирать людей для работы в транспортной группе. Он подчеркивал, что сотрудники группы должны обязательно отвечать таким требованиям, как преданность порученному делу, принадлежность к большевистской партии, деловитость, расторопность и аккуратность.

Однако, несмотря на конкретные указания В. И. Ленина, А. Шляпников допустил весьма серьезные ошибки при подборе сотрудников транспортной группы. Об этом свидетельствует такой факт. Во время своих поездок в Западную Европу (с 15 апреля по 1 августа 1915 года) и в Россию (с 15 октября 1915 по 15 марта 1916 года) Шляпников оставил в качестве своего доверенного лица в Стокгольме некоего Я. Богровского, секретаря Стокгольмской группы содействия РСДРП, которому доверил также хранение собственного багажа с книгами и документами. Богровский вступил в преступную связь с эстонцем Кескулой и под видом «представителя» ЦК большевистской партии

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 129.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 20 311, л. 2.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 129; т. 36, стр. 318.

⁴ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 20 313, л. 3; д. 20 321, л. 1.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 125.

получал от него деньги якобы на «партийные цели» (издание брошюр и т. п.). Похитив из багажа Шляпникова чистые бланки Русского бюро ЦК РСДРП, а у Е. Б. Бош — печать представителя ЦК РСДРП, он выдавал Кескуле расписки в получении денег¹. Как выяснилось позднее, Кескула оказался агентом германского генерального штаба. Разоблаченный Богровский был исключен из партии.

В сентябре 1915 г. по поручению В. И. Ленина сотрудники стокгольмской транспортной группы совершили поездку к финско-шведской и норвежско-русской границам, чтобы на месте изучить возможности улучшения связей с Россией, особенно нелегальной транспортировки в Россию «Социал-Демократа». Сначала были исследованы возможности транспортировки партийной литературы по маршруту Хапаранда (Швеция) — Торнео — Териоки (Финляндия) — Петербург. С помощью шведских социал-демократов Хапаранды была установлена связь с финскими социал-демократами из Торнео. Последние оказывали содействие стокгольмской большевистской транспортной группе в отправке партийной литературы через шведско-финскую границу. Тем же путем было отправлено «1120 номеров «Социал-Демократа», а именно: № 33—144, № 34—8, № 35—1, № 36—21, № 37—117, № 38—85, № 39—46, № 40—190, № 41—190, № 42—176, № 43—153, приложение к женской конференции² — 85»³. Путь через русско-норвежскую границу по маршруту Вардё — Архангельск и Вардё — Мурманск решено было использовать в качестве «запасного» на случай затруднений на «финском пути». Через Архангельск Петербургским Комитетом были получены в небольшом количестве № 50, 51, 52, 53 и 54—55 «Социал-Демократа»⁴.

С начала мировой войны В. И. Ленин очень интересовался возможностью «печатать социал-демократические вещи в Швеции (вроде нашего ЦО)»⁵. Особенно возрос интерес Ленина к этому вопросу осенью 1915 г., когда условия связи ЦК партии и редакции «Социал-Демократа» с Россией крайне ухудшились. В этот период В. И. Ленин ставит вопрос о переезде ЦК и перенесении издательства в Швецию или Норвегию⁶. Поэтому во время поездки в сентябре 1915 г. сотрудников стокгольмской транспортной группы к северным границам России по указанию В. И. Ленина были изучены возможности перевода партийного издательства ЦК в одну из этих стран. В Вардё, в типографии местной газеты «Finmarken», был обнаружен «русский шрифт (2 кассы и много рассыпок)»⁷. Кому принадлежал этот русский шрифт — большевикам или владельцу типографии, редакции «Социал-Демократа» установить не удалось⁸.

По ряду причин ЦК партии и редакция «Социал-Демократа» вынуждены были отказаться от мысли о переезде в Скандинавию. «Насчет поездки в Вашу страну (в Швецию. — Ш. А.), — писал В. И. Ленин А. Шляпникову в конце сентября — начале октября 1915 г., — дело у нас затягивается, во — 1-х, недостатком финансов (и дорога дорогая, и жизнь там), во 2-х, полицейской сомнительностью»⁹. К тому же усло-

¹ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 17081, л. 4; ф. 17, оп. 12, д. 20327, л. 3; ф. 18 оп. 7, д. 18074, л. 2.

² Имеется в виду приложение к № 42 «Социал-Демократа».

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 20263, л. 1.

⁴ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 27 226, л. 7.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 129.

⁶ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 18 065, л. 2; В. И. Ленин. Соч., т. 36. При мечание 413, стр. 620.

⁷ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 20 264, л. 1.

⁸ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 18 084, л. 1.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 318.

вия связи с Россией и транспортировки туда партийной литературы, в том числе и газеты «Социал-Демократ», в это время улучшились. В силу всех этих обстоятельств переезд ЦК партии и редакции «Социал-Демократа» в Скандинавию в 1915 г. не состоялся. Вплоть до победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. они оставались в Швейцарии.

С осени 1915 г. в России начинается новый подъем революционного движения. В связи с этим В. И. Ленин уделяет еще большее внимание дальнейшему улучшению работы транспортной группы в Стокгольме. Он советует ее сотрудникам наряду с продолжением нелегальной транспортировки партийной литературы через шведско-финскую границу обсудить, «нельзя ли в тонком переплете посылать по 1 экземпляру газеты¹ и прокламаций... Нельзя ли организовать переписку химией для быстрой доставки в Питер таких статей ЦО, как «11 тезисов»?² Обдумайте хорошенько!»³.

Экспедиция «Социал-Демократа» и редакция ЦО находились в Берне. Отсюда, а иногда из Женева⁴ пакеты с газетой отправлялись через Париж⁵ в Стокгольм на адреса Ф. Стрема, Я. Брантинга и других шведских социал-демократов⁶, которые передавали их сотрудникам большевистской транспортной группы. В «Адресной книге ЦК РСДРП», которую вела Н. К. Крупская, для писем и мелких посылок были записаны следующие адреса: «Г-ну Гильмар Брантингу, Народный дом, 14, Барн хузгата, Стокгольм, Швеция; г-н А. Ф. Реннмарк, Хапаранда, Швеция (Норрланд); г-н О. Р. Дальгрэн, Сескаро, Швеция (Норрланд)», а также один адрес — Издательство Фрамс, Народный дом, Стокгольм — для посылок почтой и железной дорогой⁷.

ЦО РСДРП(б) газета «Социал-Демократ» поступала в Стокгольм в небольшом количестве: не менее двухсот экземпляров на тонкой бумаге для отправки в Россию и 100 экземпляров на обычной бумаге для продажи в скандинавских странах⁸. Из Стокгольма большевистская транспортная группа отправляла газету в Россию.

Как связь, так и транспортировка «Социал-Демократа» из Стокгольма в Россию осуществлялись в основном через шведско-финскую границу. Сотрудники стокгольмской транспортной группы доставляли «Социал-Демократ» до Хапаранды, вблизи шведско-финской границы; оттуда газета с помощью финских социал-демократов из Торнео переправлялась через границу (с помощью железнодорожников или посылками) до одной из станций на пути от Выборга до Белоострова, в основном до станции Териок. Некоторую помощь большевистской транспортной группе в Стокгольме оказывали связями, деньгами и даже людьми шведские социал-демократы⁹.

Со стороны России делом транспортировки «Социал-Демократа» занималась сначала думская фракция большевиков. 33-й номер «Социал-Демократа», в котором опубликованы Манифест ЦК РСДРП «Вой-

¹ Имеется в виду газета «Социал-Демократ». — Ш. А.

² Имеется в виду «Несколько тезисов» В. И. Ленина из № 47 ЦО. — Ш. А.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 162—163.

⁴ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 27 012, л. 1.

⁵ См. ЦГИАМ СССР, ДПОО, 1915, оп. 16, д. 5, 1—Б, л. 4.

⁶ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 18084, л. 1; ф. 17, оп. 12; д. 20302, л. 2; д. 20319, л. 1; В. И. Ленин. Соч., т. 36. Примечание 331, стр. 609.

⁷ Адресные книги ЦК РСДРП (1912—1917 гг.). Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ж. «Исторический архив», 1959, № 3, стр. 41.

⁸ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 20319, л. 1; д. 20322, л. 1; д. 20291, л. 2; В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 142; т. 36, стр. 281.

⁹ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 20 285, л. 2; ф. 17, оп. 16, д. 20 281, л. 1.

на и российская социал-демократия» и ответ большевиков Вандервальде, был получен Г. И. Петровским.

«Накануне конференции¹, — рассказывает Г. И. Петровский в своих воспоминаниях, — ко мне пришел один товарищ — латышка и принесла письмо от Шляпникова и пару туфель, предложив сорвать набойки с каблуков. В них я нашел в двух экземплярах 33-номер газеты «Социал-Демократ»...² Этот номер, кричавший, по словам В. И. Ленина, на весь мир о гражданской войне, был распространен депутатами-большевиками³. После ареста думской фракции РСДРП транспортировка «Социал-Демократа» из Финляндии в Петербург проходила под руководством Русского бюро ЦК и Петербургского Комитета большевиков. Транспортировкой партийной литературы из-за границы с осени 1915 г. по поручению Русского бюро ЦК и ПК РСДРП(б) ведал правдист К. М. Шведчиков, помощником его был В. Тихомиров⁴. Помощь Русскому бюро ЦК в перевозке «Социал-Демократа» из Териок и Куоккала (Финляндия) в Петербург оказывали члены Объединенного комитета социал-демократических фракций высших учебных заведений столицы Т. Боголепов, В. Зубарева, В. Лапина, Н. Кирста, Ш. Лихачева, Н. Толмачева и др.⁵

Большую роль в поддержании связей Русского бюро ЦК и ПК РСДРП(б) с ЦК партии и редакцией «Социал-Демократа» в годы войны играла член Русского бюро ЦК РСДРП(б) А. И. Ульянова-Елизарова. От имени Русского бюро ЦК партии она вела переписку (химическим способом) с В. И. Лениным. Ее письма доходили в Берн, где жил В. И. Ленин, на девятый день⁶. Значительной была роль А. И. Ульяновой-Елизаровой и в организации транспортировки газеты «Социал-Демократ» из-за границы в Россию. По поручению Русского бюро ЦК партии она ездила в Териоки для переговоров с финской социал-демократкой депутатом сейма Марией Кархinen по вопросу о транспортировке большевистской литературы через шведско-финскую границу. В марте 1916 г. А. И. Елизарова совершила вторую поездку в Териоки для получения заграничной партийной литературы и передачи материалов редакции ЦО⁷.

Русское бюро ЦК и ПК РСДРП(б) имели связь с Москвой, Самарой, Саратовом, Иваново-Вознесенском, Нижним-Новгородом, Царицыном, Тверью, Тулой, Харьковом, Екатеринославом, Киевом, Макеевкой, Луганском, Нарвой, Ригой, Ревелем, Ростовом-на-Дону, Кавказом (связь недостаточная), Пермью, Екатеринбургом. В эти и другие города и районы Поволжья, Прибалтики, Донбасса и Урала Русское бюро ЦК и ПК РСДРП рассылали «Социал-Демократ».

О широком распространении «Социал-Демократа» в России свидетельствуют самые различные источники. В письме из Петербурга в редакцию ЦО партии от 22 октября 1916 г. сообщалось, что ПК РСДРП(б)

¹ Имеется в виду конференция, созванная депутатами-большевиками 15—17 (2—4) ноября 1914 г. с участием представителей партийных организаций Петрограда, Иваново-Вознесенска, Харькова и Риги в Озерках. — Ш. А.

² Г. И. Петровский. 3 революционного минувшего, Держполитиздав УРСР., К., 1958, стр. 98.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 356.

⁴ М. Москалев. Бюро Центрального Комитета РСДРП в России. Август 1903 — март 1917 г., М., Госполитиздат, 1964, стр. 259.

⁵ См. Ж. «Красная летопись», 1924, № 1, стр. 118—119.

⁶ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 17 081, л. 2; д. 29 431, л. 1; ж. «Пролетарская революция», 1930, № 7—8, стр. 177—178.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 29 441, л. 1; ж. «Пролетарская революция», 1930, № 7—8, стр. 181.

получил 50, 51, 52, 53, 54, 55 номера газеты¹. Сообщения о получении ЦО партии часто публиковались в отделе «Хроника» самой газеты «Социал-Демократ». Так, например, в 41-м номере говорится о получении ПК РСДРП(б) 34, 35, 36 и 37 номеров «Социал-Демократа». Академик К. В. Островитянов, бывший в годы войны членом большевистской организации студентов Московского коммерческого института, отмечает в своих воспоминаниях, что газету «Социал-Демократ» московские большевики получали через М. И. Ульянову², через нее же в годы войны московская большевистская организация поддерживала связь с ЦК партии и редакцией ЦО³. С весны 1915 г. связь МК РСДРП(б) с ЦК партии наладилась, и партийную литературу из-за границы московские партийные группы стали получать регулярно⁴. В феврале 1915 г. большевистская транспортная группа в Стокгольме сообщила В. И. Ленину, что один транспорт партийной литературы с 15 или 20 экземплярами «Социал-Демократа» попал в Нарву⁵. Член Харьковского комитета РСДРП(б) Я. Базанов рассказывает в своих воспоминаниях, что в сентябре 1915 г. он ездил в Петербург для установления регулярных связей и получил от ПК РСДРП(б) все вышедшие номера ЦО партии⁶. Один из руководителей Макеевской организации большевиков в годы войны — А. Батов в статье в «Донбасском подполье» отмечает, что Макеевский комитет благодаря регулярным связям с ПК РСДРП(б) всегда имел для своей «революционной работы литературу и газету «Социал-Демократ»⁷.

Интересно отметить, что несмотря на жесточайшее преследование партии большевиков, которое еще больше усилилось в годы войны, на полицейский разгул в стране, ленинский «Социал-Демократ» проникал всюду — и в промышленные центры, и в сибирскую ссылку, и в тюрьмы. В 1916 г. в Бутырскую каторжную тюрьму (Москва) на имя активного работника московского большевистского подполья Б. А. Бреслава пришла посылка от Людмилы Сталь. В переплете одной из присланных ею книг были два номера газеты «Социал-Демократ», в том числе 33-й номер, где опубликован Манифест ЦК РСДРП(б) «Война и российская социал-демократия»⁸. В эту тюрьму был заключен и видный деятель партии большевиков Я. Э. Рудзутак. Прочитав Манифест ЦК РСДРП(б) о войне, Б. А. Бреслав немедленно простучал в стенку камеры: есть важное сообщение. Сосед по камере приговорился. «Так от камеры к камере, — рассказывается в книге Г. А. Трухана «Ян Рудзутак», — переходило содержание Манифеста, пока не дошло до Рудзутака»⁹.

ЦК партии и редакции газеты «Социал-Демократ» удалось установить также связь с членами ЦК партии Я. М. Свердловым, Ф. И. Голощекиным, С. С. Спандарьяном, И. В. Сталиным, кандидатом в члены

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 27 226, л. 1.

² См. Акад. К. В. Островитянов. Из пережитого. (Воспоминания о революционной Москве), Ж. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3, стр. 187.

³ О. Лежава, Н. Нелидов, М. С. Ольминский. Жизнь и деятельность, М., Госполитиздат, 1962, стр. 159; Большевистская печать. 1894—1917 гг., М., Госполитиздат, 1962, стр. 388.

⁴ М. Лацис (Дядя). В последней схватке с царизмом. Воспоминания о работе московских большевиков в годы империалистической войны, М., изд-во «Московский рабочий», 1935, стр. 40.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 20 285, л. 1.

⁶ Ж. «Пролетарская революция», 1922, № 9, стр. 113.

⁷ Ж. «Летопись революции», 1930, № 1, стр. 154.

⁸ Б. А. Бреслав. Из тюремных настроений. В кн.: «В годы подполья. Сборник воспоминаний», М., Изд-во политической литературы, 1964, стр. 358.

⁹ Г. А. Трухан. Ян Рудзутак, М., Госполитиздат, 1963, стр. 19.

ЦК Е. Д. Стасовой, депутатами — большевиками Г. И. Петровским, А. Е. Бадаевым, М. К. Мурановым, Ф. Н. Самойловым, Н. Р. Шаговым, а также другими большевиками, томившимися в годы войны в сибирской ссылке. В «Адресную книгу ЦК РСДРП (1912—1917 гг.)», которую вела Н. К. Крупская, был занесен ряд адресов ссыльных большевиков, в том числе минусинский адрес Е. Д. Стасовой, омский — П. В. Точисского, туруханский — И. В. Сталина и нарымский адрес — Н. Н. Яковлева¹. Е. Д. Стасова рассказывает в своих воспоминаниях: «...Из нашей заграничной партийной газеты «Социал-Демократ», которую мне прислал для прочтения Яков Михайлович Свердлов, я переписывала все материалы о женской конференции в Берне, а потом и о конференциях в Циммервальде и Кинтале. Все эти материалы... рассылались по Сибири»². Член ЦК РСДРП(б) Я. М. Свердлов, организовавший группу ссыльных большевиков для размножения важнейших материалов газеты «Социал-Демократ», и сам принимал непосредственное участие в их переписывании. Переписанные от руки печатными буквами материалы ЦО партии рассылались в самые отдаленные места Енисейской губернии и Туруханского края³. В архиве Музея революции хранятся переписанные ссыльным депутатом-большевиком М. К. Мурановым материалы из 40, 45—46 номеров «Социал-Демократа». «Выписки из «Социал-Демократа», — разъясняет М. К. Муранов, — были мной выписаны, так как № «С-Д» должен был передаваться по ссылке из рук в руки, а я хотел сохранить для себя. Переписывал в Енисейске в 1915 г. При переезде в Ачинск в 1916 г. перевез в трости, просверлив внизу трость и заделав втулкой отверстие»⁴.

Перепечатки ленинского Манифеста ЦК партии «Война и российская социал-демократия», резолюций Бернской конференции заграничных секций РСДРП(б) 1915 г.; проектов резолюций, внесенных большевиками на Циммервальдскую и Кинтальскую международные социалистические конференции, и другие материалы из «Социал-Демократа» распространялись в различных районах России — Петербурге, Москве, Риге, Поволжье, Донбассе, на Урале и в других местах. Они переписывались от руки или размножались на пишущей машинке, стереотипе, шапирографе, мимеографе, гектографе и т. п.

О широком распространении перепечаток из «Социал-Демократа» в России свидетельствуют самые различные источники — материалы партийных архивов, самой газеты «Социал-Демократ», а также воспоминания старых большевиков. А. И. Елизарова сообщала в мае 1915 г. В. И. Ленину, что в Петербурге переписываются отдельные статьи «Социал-Демократа» и рассылаются местным большевистским организациям⁵. Об этом же говорится в адресованном А. М. Коллонтай письме Н. К. Крупской от 10 июня 1915 г.⁶ ПК РСДРП(б) в письме от 22 октября 1916 г. сообщал редакции «Социал-Демократа», что № 50—55 газеты, полученные через Архангельск, переписываются и рассылаются⁷. А. Батов в воспоминаниях «Горловско-Щербинский район перед

¹ Ж. «Исторический архив», 1959, № 3, стр. 39, 40, 41.

² Е. Д. Стасова. Страницы жизни и борьбы, М., Госполитиздат, 1957, стр. 79—80.

³ См. Б. И. Иванов. Я. М. Свердлов в Туруханской ссылке, ж. «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 170—171.

⁴ И. Г. Левитас, М. А. Москалев, Е. М. Фингерит. Революционные подпольные типографии в России (1860—1917 гг.), М., Госполитиздат, 1962, стр. 337—338.

⁵ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 29 433, л. 5.

⁶ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 18 015, л. 3.

⁷ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 27 226, л. 1.

Февралем» рассказывает, что отдельные статьи из газеты «Социал-Демократ» они «перепечатывали на самодельном шапирографе, приготовленном самым примитивным способом из желатина и глицерина, и распространяли среди рабочих¹. Весной 1915 г. М. С. Ольминский и В. П. Ногин привезли несколько перепечаток из ЦО партии саратовским большевикам². Старый большевик Ф. И. Коротаев рассказывает, что в ноябре 1914 г. большевистская организация г. Кунгур Пермской губернии получила через сохранившуюся конспиративную связь с московской организацией большевиков вырезку из 33-го номера «Социал-Демократа» с Манифестом ЦК РСДРП(б) «Война и российская социал-демократия», а в конце декабря 1915 г. — Манифест Циммервальдской конференции³.

О широком распространении в годы войны «Социал-Демократа» и отдельных материалов из него в Петербурге, Москве, Перми, Риге, Саратове и многих других городах России свидетельствуют и документы департамента полиции⁴.

Широкое распространение в России ЦО партии газеты «Социал-Демократ» и отдельных перепечаток из него было одним из важнейших способов пропаганды ленинской теории и тактики по вопросам войны, мира и революции. Оно повсеместно способствовало укреплению партийных организаций России и активизации их деятельности. Ленинский «Социал-Демократ» в течение всего периода войны определял направление и содержание всей революционной борьбы Русского бюро ЦК и местных большевистских организаций. Руководящие статьи В. И. Ленина и общепартийные документы, публиковавшиеся на страницах ЦО, помогли большевикам России теоретически обосновать свою революционно-интернационалистскую тактику по отношению к империалистической войне, вести непримиримую борьбу против социал-шовинистов Г. Плеханова, А. Потресова, П. Аксельрода и др., против центристов Чхеидзе, Мартова и др., за сплочение пролетариата и всех трудящихся России вокруг РСДРП(б), за подготовку их к великим революционным битвам 1917 г. — за свержение самодержавия и капитализма.

¹ «Борьба за Октябрь на Артемовщине. Сборник воспоминаний и статей», Харьков, Изд-во «Пролетарий», 1929, стр. 43—44.

² См. ж. «Пролетарская революция», 1932, № 4, стр. 18.

³ См. «Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России». Сборник материалов, М., 1956, стр. 111.

⁴ См. ЦГИАМ СССР, Д. П. 00, 1915 г., оп. 16, д. 5, ч. 57, л. 105; оп. 143, д. 5, л. 124; оп. 245, д. 6, ч. 3, л. 86; — ДП 00, 1916 г., оп. 17, д. 5, ч. 3, л. 49—51; д. 5, ч. 46, л. 192—193; д. 5, ч. 69, л. 22 и др.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИКОВ ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОГО БАСЕЙНА ЗА ПРОФСОЮЗЫ в 1917 г.

(Тезисы)

С. И. Кущева

1. За годы Советской власти создана обширная литература по истории профессионального движения в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Однако целый ряд вопросов еще не получил в ней должного освещения. Так, до сих пор недостаточно показана руководящая роль Коммунистической партии в профессиональном движении, ее напряженная борьба за разоблачение меньшевиков и эсеров. Эти вопросы либо вовсе замалчивались, либо освещались очень бегло, а иногда им давалась неверная или упрощенная трактовка. К подобного рода утверждениям следует отнести мнение некоторых авторов о том, что в 1917 г. профсоюзы находились под влиянием меньшевиков и эсеров, а фабзавкомы были большевистскими¹. Такая постановка вопроса слишком упрощенная, в ней чувствуется стремление втиснуть ход исторических событий в какие-то надуманные рамки. В действительности первый состав ряда фабзавкомов, в том числе и крупных заводов, некоторое время находился под влиянием соглашательских партий², а часть профсоюзов с самого начала была большевистской³.

Другие исследователи считают, что меньшевики и эсеры не играли никакой роли в профсоюзах, которые, по их мнению, с первых же дней стали прочной опорой большевиков в борьбе за установление диктатуры пролетариата⁴. Подобная точка зрения в корне неверна. Она искажает и приукрашивает действительность, затушевывая те трудности, которые стояли на пути Коммунистической партии в борьбе за руководство пролетарскими массами и их организациями.

В последнее время усилилось внимание историков к проблемам завоевания большевиками фабзавкомов и профсоюзов. В последние годы

¹ Т. Шатилова. Фабзавкомы и профсоюзы в 1917—1918 гг., Л., 1927, стр. 18.

² Например, завкомы таких крупных заводов, как ВЭК и ХПЗ в Харькове, находились под влиянием меньшевиков и эсеров. См. «Харьков в 1917 году. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции», Харьковское обл. изд-во, 1957, стр. 37. «Борьба за перемену Радянської влади на Україні. Збірник спогадів учасників Великої Жовтневої соціалістичної революції», К., 1957, стр. 210 и т. д.

³ Например, союзы металлистов и портных в Луганске. См. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы, М., 1958, стр. 159.

⁴ М. Майоров. Из истории революционной борьбы на Украине (1914—1919 гг.), К., 1922; Р. О. Парфенов. Борьба профспілок України за перемену Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні. Зб. «З історії боротьби за встановлення Радянської влади на Україні», К., вид-во АН УРСР, 1957, стр. 107.

появился ряд исследований, посвященных этой проблеме¹. Однако еще до сих пор очень мало работ о борьбе партии за профсоюзы на Украине. Даже в кандидатской диссертации Н. Ф. Шумихина на эту тему² фактически не сделан анализ соотношения сил большевиков и меньшевиков и эсеров в профсоюзах после Февральской и накануне Октябрьской революций и не показано, как большевикам удалось завоевать влияние в этих рабочих организациях.

В данной статье на основании архивных материалов, печатных источников и воспоминаний сделана попытка осветить борьбу большевиков Донецко-Криворожского бассейна за профсоюзы в 1917 г.

2. В борьбе большевиков Донбасса за руководство профессиональным движением можно выделить два этапа. Первый охватывает период мирного развития революции, второй — период подготовки социалистической революции на Украине. Каждый из них имеет свои особенности.

В первый период главной задачей большевиков была организация профсоюзов. «...Организация, организация и еще раз организация пролетариата: на каждом заводе, в каждом районе, в каждом квартале»³, — писал В. И. Ленин. И большевики Донбасса при помощи печати развернули широкую агитационную разъяснительную кампанию⁴. Во многих городах они выступили организаторами профсоюзного движения. Так, в Харькове они возглавили организационную комиссию союза «Металлист»⁵. В Екатеринославе при их непосредственном участии были созданы все основные профессиональные союзы⁶. Уже первая легальная районная конференция большевиков Макеевки объявила все шахтные и заводские партийные организации вовлекать рабочих в профсоюзы и особенно добиваться создания союза горняков⁷. Члены РСДРП(б) в Луганске проводили регистрацию старых членов союзов и запись новых и т. д.

Упорная и настойчивая работа партии дала положительные результаты. К концу первого периода в Донбассе образовалось более 160 союзов, часть которых находилась под влиянием большевиков. К ним относились союзы металлистов Харькова, Луганска, союз горнорабочих Макеевки, председателем и секретарем которого были большевики С. Тизанов и В. И. Гареколь⁸, и некоторые другие.

Однако так было далеко не везде. Изучение документов и воспоминаний показывает, что в период мирного развития революции преимущественное влияние в профессиональном движении завоевали мень-

¹ А. Г. Егорова. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября, Профиздат, М., 1960; П. В. Замковий. Більшовизація фабзавкомів України в 1917 р., «Український історичний журнал», 1963, № 1.

² Н. Ф. Шумихин. Борьба Коммунистической партии за фабзавкомы и профсоюзы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Автореф. канд. дисс., К., 1957.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 320.

⁴ «Правда» — орган Центрального и Петроградского комитетов РСДРП, № 3, 8 марта 1917 г.; «Пролетарий» — орган Харьковского комитета РСДРП, № 51, 8 (26 мая) июня 1917 г.; «Голос социал-демократа» — орган Киевского комитета РСДРП, № 24, 14 мая 1917 г.

⁵ Н. Ф. Шумихин. Роль профсоюзов Украины в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 — январь 1918 г.) в кн. «Профсоюзы в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции», изд-во ВЦСПС, Профиздат, 1957, стр. 147.

⁶ Инициаторами создания союза металлистов были большевики Н. Копылов и И. Орлов, союзов портных, пекарей кожевников — М. Трубный, прачечников — С. Берман и М. Трубный и т. д. См. И. Жуковский. Подготовка Октября в Екатеринославе. Ж. «Летопись революции», 1926, № 1, стр. 36.

⁷ Борьба за Октябрь на Артемовщине, Харьков, изд-во «Пролетарий», 1929, стр. 130.

⁸ Рассказы о великих днях. Донецкое обл. изд-во, 1957, стр. 128.

шевики и эсеры. В Харькове они имели большинство в правлениях не proletарских союзов, среди пишевиков, чернорабочих¹. В Екатеринославе они получили большинство в правлениях всех союзов, даже металлистов и швейников, где работало много большевиков². Подобное положение сложилось в Юзовском, Краматорском, Лисичанском и других районах³. Под влиянием соглашательских партий находились и Советы профессиональных союзов даже в таких крупнейших proletарских центрах, как Харьков и Екатеринослав.

Такое положение сложилось в результате целого ряда обстоятельств. Оно объяснялось прежде всего слабостью большевистских организаций, насчитывавших после выхода из подполья в своих рядах только по несколько десятков членов⁴. При такой численности трудно было говорить о возможности серьезного влияния большевиков на профсоюзы. Нельзя забывать также и о том, что в некоторых местах партийные организации только начали создаваться или были объединенными. Кроме того, члены ряда партийных организаций первое время мало участвовали в профессиональных организациях⁵.

Укреплению влияния меньшевиков и эсеров способствовало изменение состава рабочего класса в период первой мировой войны, пополнение его не proletарскими элементами, женщинами, детьми, неопытными в ведении классовой борьбы. Кроме того, у представителей соглашательских партий был большой опыт работы в легальных организациях. Они пользовались преимущественным влиянием в Советах рабочих депутатов, которые в ряде мест выступили организаторами профессиональных союзов. Укреплению влияния меньшевиков и эсеров в профессиональном движении в Донбассе, как и по всей стране, содействовало то, что мелкобуржуазная волна «захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заправила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»⁶.

Перед Коммунистической партией встала задача разоблачения соглашательской политики меньшевиков и эсеров и завоевания влияния среди широких народных масс. Большую роль в этом сыграла VII Апрельская конференция. Она выработала основную линию партии по вопросам войны и мира, вооружила ее планом борьбы за *перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. На основе решений конференции большевики Донбасса начали работу по политическому воспитанию масс и завоеванию рабочих организаций.*

Важными направлениями борьбы с меньшевиками и эсерами в первый период являлись идеологические и организационные вопросы. Особое внимание на этом этапе партия уделила прежде всего последним. Борьба с соглашателями по организационным вопросам означала ликвидацию раздробленности, цеховщины, создание крупных производ-

¹ Партийный архив Харьковской области (ПАХО), ф. 10, оп. 1, д. 259, л. 3.

² И. Жуковский. Указ. произв., стр. 36.

³ Зайцев. «Борьба за Октябрь на Артемовщине», Партвидав, 1933, стр. 33.

⁴ Число большевиков Донбасса не превышало 400 человек. Большевистские организации в крупнейших городах составляли: в Харькове — 70—150 чел., в Екатеринославе — 400, в Луганске — 100, в Горловке — 70 человек, См. Ю. М. Гамрецкий. Про чисельный склад большевиков на Украине в 1917 г. «Український історичний журнал», 1961, № 5, стр. 17.

⁵ Об этом можно судить, исходя из протоколов заседаний большевистских комитетов и общих собраний, на которых до июля вопросы о профессиональных союзах рассматривались редко. См. «Большевистские организации Украины (март—ноябрь 1917 г.)», К., Госполитиздат, 1957, стр. 3—160; И. Жуковский. Указ. произв., стр. 39; Ф. Зайцев. Указ. произв., стр. 29.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.

ственных союзов. Меньшевики и эсеры, стремясь ослабить рабочее движение, отстаивали профессиональный принцип организации союзов. Они были заинтересованы в сохранении мелких раздробленных союзов, на которые им легче было распространить свое влияние. Результатом подобной политики явилось создание отдельного от союза «Металлист» союза чернорабочих в Харькове, второго союза металлистов на заводе Гантке в Екатеринославе, ленточных союзов среди железнодорожников Донбасса¹.

Большевики постоянно боролись против цеховщины, разъясняя пролетариату, на митингах и собраниях, через свою печать, что производственный принцип построения союзов отвечает жизненным интересам самих рабочих². В упорной борьбе с соглашателями Коммунистической партии удалось помочь металлистам, горнякам, железнодорожникам создать крупные производственные объединения и добиться соединения расколотых союзов³.

Борьба с меньшевиками и эсерами по идеологическим вопросам — это, прежде всего, разоблачение старой, снова использованной соглашателями теории «нейтральности» профессиональных союзов. Коммунистическая партия сумела разъяснить широким рабочим массам, что профессиональные союзы не могут равнодушно относиться к борьбе с контрреволюцией, к Временному правительству, к восьмичасовому рабочему дню и установлению контроля над производством, поэтому они должны решительно отвергнуть эту фальшивую меньшевистскую теорию и стремиться к прочному союзу с партией большевиков⁴. Большевикам удалось добиться того, что основная масса профессиональных союзов страны, в том числе и на Украине, отвергла теорию «нейтральности» и открыто провозгласила необходимость союза рабочих организаций с социалистическими партиями⁵.

Большое значение для идеологической борьбы с меньшевиками и эсерами, способствовавшей укреплению влияния большевиков в профессиональном движении, имело разоблачение их соглашательской политики в вопросах войны и мира, отношения к Временному правительству, к восьмичасовому рабочему дню и улучшению положения трудящихся. Важную роль в политическом воспитании пролетариата и его организаций сыграли празднование 1 Мая, апрельский кризис, июньская демонстрация и июльские события 1917 г.

Большевизации профессиональных союзов способствовала упорная повседневная работа партии в этих организациях. Вопросы об усилении партийного руководства профсоюзами неоднократно обсуждались на заседаниях Харьковского, Луганского и Екатеринославского комитетов.

¹ «Земля и воля», № 38, 7 июня 1917 г.; «Звезда» — орган Екатеринославского комитета РСДРП, № 11, 16 мая 1917 г., Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства на Украине (ЦГАОР УССР), ф. 2605, оп. 3, д. 50, л. 5.

² «Правда», № 47, 16 мая 1917 г.; «Пролетарий», № 45, 31 мая 1917 г.

³ Так, большевикам Харькова удалось добиться слияния союза чернорабочих с союзом «Металлист». При содействии большевистской организации Екатеринослава в мае на съезде мастеровых и рабочих Екатерининской железной дороги был заложен фундамент производственного союза железнодорожников («Звезда», № 11, 16 мая 1917 г.).

⁴ «Правда», № 3, 8 марта 1917 г., «Донецкий пролетарий», (орган Луганского комитета РСДРП), № 29, 31 июля 1917 г.; «Голос социал-демократа», № 4, 22 марта 1917 г.

⁵ Например, Московское бюро профсоюзов открыто отвергло теорию «нейтральности» (См. А. Г. Егорова. КПСС в борьбе за профсоюзы и фабзавкомы. Ж. «Вопросы истории КПСС», 1959, № 3, стр. 97). Об этом же свидетельствуют уставы Центрального бюро Харькова и Екатеринослава (См. «Вперед», № 53, 10 мая 1917 г.; «Звезда», № 37, 12 июля 1917 г.).

Харьковский комитет выделил довольно большую группу большевиков для работы в них¹. Макеевский комитет одним из первых на Украине избрал специальную профессиональную комиссию в составе члена Макеевского комитета РСДРП(б) А. Б. Батова, Н. Д. Воробьева, Н. И. Гончарова, А. И. Жеребного, Н. И. Коробкина. Такая же комиссия была создана и в Екатеринославе².

Большую роль в укреплении влияния партии в профессиональных союзах сыграли большевистские фракции, которые создавались в правлениях союзов, в Центральном Бюро, при районных и общегородских партийных комитетах. Такие фракции были организованы в союзах металлостроителей, швейников, печатников, пищевиков Харькова, Екатеринослава и других городов. Например, бюро фракции союза портных Екатеринослава состояло из 4 человек. В бюро фракции торгово-промышленных служащих Харькова входили Элькин, Братер, Смоляков, Сандлер, Рахлин³.

Работа этих комиссий и фракций положила начало большевизации профсоюзов. Так, благодаря неутомимой деятельности большевика Ф. Тинякова уже в мае большевики добились перевыборов правления союза игольного цеха в Харькове и получили в нем большинство⁴. Деятельность большевистской фракции союза металлистов Екатеринослава привела к тому, что в мае на общем собрании в правление были избраны два большевика — Квиринг и Григорьев⁵. Даже в тех союзах, где большевики не пользовались влиянием, их неутомимая работа приводила к тому, что члены союзов на общих собраниях пересматривали составы правлений и изгоняли из них наиболее реакционные элементы. Например, под влиянием агитации большевика М. С. Тевелева общее собрание фармацевтов приняло решение переизбрать правление союза, чтобы изгнать из него членов, связанных с хозяевами аптек⁶. Таким образом, упорная разъяснительная работа Коммунистической партии привела к тому, что уже в первый период было положено начало большевизации профессиональных союзов, развернувшейся в период подготовки Октябрьской революции.

3. Второй этап борьбы большевиков за профсоюзы характеризуется усилением работы партии в них и укреплением ее влияния. Июльские события явились, по определению В. И. Ленина, переломным моментом в ходе всей революции. Период двоевластия кончился. Мирное развитие революции стало невозможным. VI съезд партии взял курс на вооруженное восстание. Съезд определил также роль профсоюзов в борьбе за социалистическую революцию. Решения съезда имели важное значение для активизации борьбы большевиков за профсоюзы, они мобилизовали рабочий класс и его организации на подготовку вооруженного восстания.

В это время усиливается работа партии за дальнейшее организационное укрепление профессионального движения. Под руководством большевиков начинают создаваться всероссийские объединения профессиональных союзов. Партийные организации Донбасса сосредотачивают все силы на создании областных объединений. В августе 1917 г. было

¹ «Боротьба за перемогу Радянської влади на Україні», стр. 148.

² М. Я. Запорожец. Коммунисты Макеевки в борьбе за победу и укрепление Советской власти, Донецкое кн. изд-во, 1961, стр. 58; «Звезда», № 88, 17 сентября 1917 г.

³ «Звезда», 1 июня 1917 г.; «Пролетарий», № 118, 15 августа 1917 г.

⁴ «Голос социал-демократа», 25 мая 1917 г.

⁵ «Борці за Жовтень розповідають». Спогади учасників боротьби за владу Рад на Катеринославщині, Дніпропетровське обл. вид-во, 1957, стр. 171.

⁶ «Социал-демократ», № 58, 26 мая; № 62, 31 мая 1917 г.

создано временное областное бюро союза металлистов Донецкого и Криворожского бассейнов, секретарем которого был избран руководитель харьковских большевиков Артем¹. Особое внимание уделяла Коммунистическая партия созданию всероссийского союза горнорабочих, основным ядром которого должны были стать горняки Донецкого бассейна. Сюда был направлен представитель ЦК РСДРП(б) со специальным заданием «заняться работой по созданию такого союза»². В начале октября большевикам Донбасса удалось провести областные конференции металлистов и горнорабочих, на которых была заложена основа мощных областных объединений. В конце того же месяца в Харькове состоялся съезд представителей химической промышленности, на котором был создан областной союз химиков³.

Наряду с этим большевики вели дальнейшую борьбу в профессиональных организациях с меньшевиками и эсерами. Разгром июльской демонстрации и открытый переход соглашателей в лагерь контрреволюции разоблачил их в глазах трудящихся как пособников буржуазии. Широкая кампания протеста, организованная партией против Московского совещания, активнейшее участие в которой приняли профсоюзы всей страны, борьба с корниловским мятежом, созыв Демократического совещания, свидетельствовавший о провале соглашательской политики меньшевиков и эсеров, победа вооруженного восстания в Петрограде, борьба за установление Советской власти на Украине, наступление соглашателей на рабочие организации и их стремление сорвать борьбу пролетариата за улучшение своего положения и установления контроля над производством, — все это способствовало массовому изгнанию соглашателей из профсоюзов.

Большевики Донбасса усилили разоблачение соглашателей на местах, активизировали работу большевистских фракций при союзах, добились того, чтобы они были организованы в каждом пролетарском союзе⁴. Эта работа давала положительные результаты: начался процесс массовой большевизации рабочих организаций⁵. В сентябре партийные комитеты Луганска и Мариуполя, отвечая на анкету ЦК РСДРП(б), сообщали о том, что почти все профессиональные организации находятся под их влиянием⁶. «Во всех профессиональных союзах, горнозаводских комитетах, кооперативах... — все наши»⁷, — сообщал в октябре ЦК РСДРП(б) Горловско-Щербиновский комитет и т. д. Даже в тех союзах, где меньшевикам и эсерам удалось сохранить преимущество, чувствовался резкий перелом в настроении масс. Они требовали от правлений все более решительных действий⁸.

¹ Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Сборник документов и материалов, К., 1955, стр. 454—455.

² Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март—октябрь). Сборник документов, М., 1957, стр. 203.

³ «Социал-демократ», № 195, 19 ноября 1917 г.

⁴ Так, к концу 1917 г. большевистские фракции существовали при союзах автомобилистов, деревообделочников, кожевников, кулинарув, прачек и рабочих химчистки, печатников, строительных рабочих, трудосоюза, химической промышленности и т. д. (См. «Донецкий пролетарий», № 52, 6 января 1917 г.).

⁵ Например, большую работу по разоблачению соглашательской политики меньшевиков и эсеров в союзе металлистов проделал Екатеринославский комитет РСДРП(б), в результате чего в сентябре правление союза было переизбрано. В новый состав вошло 9 большевиков и только 4 меньшевика (См. «Юбилей десятилетия ВСРМ 1917—1927 гг.», изд. Днепропетровского райкома ВСРМ, 1927, стр. 13).

⁶ Партархив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 276, л. 1; д. 280, л. 1.

⁷ Переписка секретариата ЦК с местными партийными организациями, стр. 356.

⁸ Например, под давлением рабочих правление союза печатного дела Екатерино-

Несмотря на то, что к октябрю большевикам удалось завоевать ряд крупнейших профессиональных союзов, а в некоторых городах и их основную массу, Центральные Бюро даже крупнейших городов, таких, как Харьков, Екатеринослав, Юзовка продолжали оставаться в руках меньшевиков и эсеров. Это происходило потому, что система выборов в ЦБ давала преимущество мелким, непролетарским союзам, в которых соглашатели продолжали занимать господствующее положение. Большевики не могли удовлетвориться таким положением, и поэтому еще осенью, например в Харькове, вынуждены были поставить вопрос о выходе из бюро союза металлистов и о создании нового представительного органа¹.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции процесс большевизации профсоюзов на Украине усиливается. Для Донецкого бассейна он характерен дальнейшим обострением разногласий между большевиками и соглашателями в тех союзах, где они сохранили за собой преимущественное влияние. Особенно сильной была борьба в профсоюзах Екатеринослава, что нашло выражение в выходе из ЦБ большевистски настроенных союзов².

К моменту провозглашения I Всеукраинским съездом Советской власти на Украине большевики Донецкого бассейна имели значительные успехи в профессиональном движении. За ними шли основная масса металлистов и горняков Харьковской, Екатеринославской губерний, Александрово-Грушевского, Кальмиусского, Славянского, Гришинского районов³. Преимущественное влияние имели большевики среди текстильщиков, кожевников, деревообделочников, рабочих прачечных Харькова, Екатеринослава и других городов⁴.

За меньшевиками и эсерами шли печатники, торгово-промышленные служащие, пищевики и ряд других непролетарских союзов. Они сумели сохранить свое влияние в Юзовском, Лозово-Павловском и некоторых других районах⁵. Таково было соотношение сил в профессиональном движении Донбасса в период борьбы за установление Советской власти. Следует отметить, что процесс большевизации рабочих организаций на Украине шел медленнее, чем в Москве и Петрограде, что объясняется слабостью в некоторых местах большевистских организаций, сильным влиянием националистов и их партий, недооценкой отдельными комитетами работы в профессиональных союзах.

слава вынуждено было пойти на открытый конфликт с предпринимателями, чтобы заставить их подписать коллективный договор (См. «В борьбе за Красный союз», изд. Днепропетровского окр. отдела союза печатников, 1929, стр. 19).

¹ Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) ..., стр. 203.

² Подробнее см. материалы газеты «Звезда» за январь—февраль 1918 г.

³ «Донецкий пролетарий», № 32, 10 декабря 1917 г.

⁴ См. «Донецкий пролетарий», № 64, 23 января 1918 г.; «Социал-демократ», № 201, 20 марта 1918 г.; № 202, 21 марта 1918 г.; «Юбилей десятилетия ВСРМ», стр. 27; «Звезда», № 30, 21 февраля 1918 г.; «Наша борьба», № 76, 26 января 1918 г.

⁵ «Донецкий пролетарий», № 32, 10 декабря 1917 г., За десять лет. Из истории союза рабочих пищевкусовой промышленности на Харьковщине (1917—1927 гг.), Изд. окр. отдела союза пищевиков, 1927, стр. 18; Г. Новопольн. Очерки развития профессионального движения пищевиков на Днепропетровщине, изд. Днепропетровского окр. отдела союза пищевиков, 1927, стр. 22.

СОЗДАНИЕ КРАСНОЙ ГВАРДИИ НА УКРАИНЕ В ПЕРИОД ДВОЕВЛАСТИЯ

П. И. Гарчев

Борьба большевистской партии за создание вооруженных сил рабочего класса в 1917 г. привлекает внимание многих исследователей. В частности, вышел ряд работ по истории Красной гвардии Украины¹. Однако в этих работах слабо показана борьба большевиков за организацию Красной гвардии в период мирного развития революции.

При изучении этого периода исследователи, за исключением С. М. Ковбасюка, почти не использовали материалы большевистской прессы и архивные источники, некритически отнеслись к воспоминаниям о Красной гвардии.

Некоторая поверхностность исследований о Красной гвардии, характерная в условиях культа личности Сталина, способствовала распространению в исторической литературе неправильного положения о том, что Красная гвардия по существу не отличалась от рабочей милиции. Например, Д. М. Гринишин в своей фундаментальной работе связывает возникновение Красной гвардии с постановлением исполкома Петроградского Совета от 28 февраля 1917 г. о создании рабочей милиции, указывая при этом, что «пролетарская милиция сперва существовала под различными названиями и в разных формах: «Рабочая милиция, Рабочая гвардия, Красная гвардия и т. д.»². Той же точки зрения придерживаются исследователи Красной гвардии Украины³.

Кажется, что пора внести ясность в этот вопрос.

Рабочая милиция возникла в ходе Февральской буржуазно-демократической революции. В организации милицеских рабочих дружин наряду с большевиками приняли участие меньшевики и эсеры. В связи с тем, что широкие слои пролетариата в это время находились под влия-

¹ П. Павлюк. Харківська Червона гвардія, К., 1948; М. Я. Онуфrienко. Борьба большевистских организаций за создание Красной гвардии на Украине в 1917 году. «Борьба большевистских организаций за создание вооруженных сил пролетарской революции». Сборник работ кафедры марксизма-ленинизма Киевского высшего инженерно-авиационного военного училища, К., 1957; С. М. Ковбасюк. Борьба большевиков за створення Червоної гвардії в Одесі. «Збірник, присвячений 40-річчю Великої Жовтневої соціалістичної революції (1917—1957)», Одесса, 1957; Х. Лукьянов. Красная гвардия Донбасса, Донецк, 1957; П. И. Гарчев. Червона гвардія на Сумщині, Суми, 1957; А. И. Сендерский. Красная гвардия Киева в борьбе за победу Советской власти на Украине (февраль 1917 — февраль 1918 г.). Уч. зап. ин-та повышения квалификации преподавателей общественных наук при Киевском госуниверситете, К., 1958, т. I и др.

² Д. М. Гринишин. Военная деятельность В. И. Ленина, М., 1960, стр. 211.

³ М. Я. Онуфrienко. Указ. ст., стр. 48—49; 60; Х. Лукьянов. Указ. раб., стр. 6, А. И. Сендерский. Указ. ст., стр. 27 и др.

нием соглашателей, идейное и политическое руководство рабочей милицией захватили в свои руки меньшевики и эсеры.

Рабочая милиция не была авангардом пролетариата — в ее состав входили служащие и даже мастера¹. Функции рабочей милиции ограничивались охраной буржуазно-демократических порядков, а также имущества и личной безопасности граждан, в том числе буржуазии.

После создания наемной милиции, состоящей преимущественно из солдат и офицеров, эсеров-меньшевистское руководство Советов ликвидировало отряды добровольной пролетарской милиции. Это было сделано в основном к лету, хотя в отдельных местах рабочая милиция просуществовала до осени 1917 г.

В отличие от рабочей милиции, отряды Красной гвардии в период двоевластия создавались исключительно под руководством партии большевиков. Красная гвардия представляла собой авангард пролетариата — в ее ряды принимали политически сознательных рабочих по рекомендации партийных, профсоюзных и других революционных организаций.

Функции Красной гвардии в корне отличались от функций рабочей милиции. Красная гвардия не ограничивалась охраной буржуазно-демократических свобод и безопасности граждан. Прежде всего она являлась вооруженным оплотом пролетариата в борьбе за власть Советов, орудием социалистической революции.

Тот факт, что в Красную гвардию вступила часть рабочих милиционеров и что в некоторых местах рабочая милиция была реорганизована большевиками в Красную гвардию, не может служить основанием для отождествления рабочей милиции и Красной гвардии. Рабочая милиция, как одна из форм организации вооруженных сил пролетариата, соответствовала буржуазно-демократическому этапу революции. Красная гвардия являлась высшей формой организации вооруженных сил рабочего класса — она возникла и развивалась в связи с борьбой большевистской партии за осуществление второго, социалистического этапа революции.

Вследствие отождествления двух указанных форм и некритического отношения к источникам в исторической литературе распространилось мнение, что уже в первые месяцы революции красногвардейские отряды стали возникать «почти во всех городах Украины»². Однако, как показала тщательная проверка архивных источников и материалов большевистской печати, в период двоевластия большевикам удалось организовать Красную гвардию лишь в четырех городах Украины — Одессе, Екатеринославе, Харькове и Киеве.

В предлагаемой статье сделана попытка преодолеть отмеченные недостатки в освещении истории Красной гвардии Украины в период двоевластия, показать руководящую роль большевиков в организации красногвардейских отрядов, разоблачить соглашательскую политику мелкобуржуазных партий, которые выступали против создания Красной гвардии.

* *
*

После свержения царизма большевистская партия добивалась осуществления своих программных требований о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа, о создании всенародной и, в частности,

¹ «Голос социал-демократа», орган Киевского Комитета РСДРП(б), № 81, 28 июля 1917 г.

² А. И. Сендерский. Указ. ст., стр. 27.

рабочей милиции. Наряду с этим партия большевиков с первых же дней революции повела борьбу за создание Красной гвардии.

Центральный орган партии — газета «Правда» в марте 1917 г. призывала к организации Красной гвардии из числа наиболее сознательных передовых рабочих¹. 22 марта Бюро ЦК РСДРП(б) приняло решение, в котором указывалось, что важнейшей задачей Советов является немедленное создание рабочей Красной гвардии по всей стране².

Первыми приступили к осуществлению этого решения большевики Петрограда. Выборгский районный Совет города под влиянием большевиков принял решение преобразовать милицию в «рабочую гвардию». Это решение и проект устава рабочей гвардии были опубликованы 29 апреля в газете «Правда» и сыграли важную роль в организации Красной гвардии по всей стране.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, ЦК партии, большевики Украины также развернули агитацию за создание Красной гвардии. В большевистской прессе Украины — газетах «Пролетарий», «Звезда», «Голос социал-демократа» — в апреле — июне 1917 г. было опубликовано свыше 20 постановлений, статей и сообщений об организации Красной гвардии.

На Украине первыми приступили к созданию Красной гвардии большевики Одессы. В марте они поручили Григорию Ачканову³, делегированному на Всероссийское совещание Советов, ознакомиться с организацией вооруженных сил петроградского пролетариата, а в апреле добились реорганизации рабочей милиции в Красную гвардию. При исполкоме Одесского Совета рабочих депутатов была создана секция Красной гвардии, которая разработала проект организации красногвардейских отрядов во всех районах города. Особое внимание уделялось отбору красногвардейцев. Все желающие вступить в Красную гвардию, в том числе члены рабочей милиции, проходили тщательную проверку⁴.

В апреле красногвардейские рабочие отряды были созданы во всех районах города — в Пересыпском, Слободском, Портовом, Херсонском, Александровском, Бульварном, Михайловском и Петропавловском. 9 апреля рабочие отряды демонстрировали по улицам города со знаменем, на котором было написано «Красная гвардия». 21 апреля секция по организации Одесской Красной гвардии провела сбор и практические занятия красногвардейцев по районам⁵.

25 апреля исполком Одесского Совета рабочих депутатов обсудил инструкцию (устав) Одесской Красной гвардии. Председатель Одесского Совета меньшевик И. Гниденко, бундовка Э. Бернштейн и другие соглашатели выступили против вооружения рабочих и таким образом пытались свести на нет дело организации Красной гвардии в Одессе. Однако большевики и сочувствующие им члены исполкома дали отпор соглашателям⁶. Исполком утвердил инструкцию Одесской Красной гвардии и опубликовал эту инструкцию в два приема в газете «Извес-

¹ «Правда» — орган ЦК РСДРП(б), № 12, 18 марта 1918 г.

² Там же, № 18, 26 марта 1917 г.

³ Партархив Одесского обкома КП Украины, ф. 2, оп. 2, д. 167, л. 2.

⁴ Госархив Одесской области, ф. 3829, оп. 1, д. 90-б, л. 37; С. М. Ковбасюк. Указ. ст., стр. 157—158.

⁵ Там же. «В борьбе за Октябрь. Сборник документов и материалов», Одесса, 1957, стр. 30.

⁶ Там же, ф. 3829, оп. 1, д. 90-б, л. 37.

тия Одесского Совета рабочих депутатов» (№ 20 от 30 апреля и № 21 от 2 мая 1917 г.)¹.

В инструкции Одесской Красной гвардии, как и в опубликованном в это время Уставе Красной гвардии Выборгской стороны Петрограда, указывалось, что задачей Красной гвардии является борьба с контрреволюцией и защита классовых интересов пролетариата. В Одессе, как и в Петрограде, предусматривалось объединение красногвардейцев в десятки и сотни во главе с выборными десятниками и сотниками. Для руководства всеми красногвардейскими отрядами Совет рабочих депутатов Выборгской стороны избрал Совет Красной гвардии, а исполком Одесского Совета рабочих депутатов — секцию Красной гвардии. В обоих городах Красная гвардия создавалась при Советах и подчинялась непосредственно им. И в инструкции, и в Уставе подчеркивалось, что в Красной гвардии устанавливается суровая сознательная товарищеская дисциплина².

В инструкции Одесской Красной гвардии более подробно, чем в Уставе Красной гвардии Выборгской стороны, говорилось о служебных обязанностях красногвардейцев и их выборных командиров, отмечалось, что Красная гвардия не занимается выполнением полицейских функций и не подчиняется правительственным комиссарам, что она несет только обходную службу в форме охраны города ночью под руководством своих выборных командиров и никакой платы за это не получает³.

Для ознакомления с инструкцией секция Красной гвардии 7 мая созвала в помещении Русского театра на Греческой улице общее собрание Одесской Красной гвардии⁴.

Данными о численности Одесской Красной гвардии в этот период мы не располагаем. Согласно докладу секции общественной безопасности Одесского Совета в марте 1917 г., в составе рабочей милиции насчитывалось около 1 тыс. чел.⁵ Можно предположить, что после реорганизации рабочей милиции в Красную гвардию и проведения дополнительной записи к лету 1917 г. в Одессе насчитывалось не менее 1 тыс. красногвардейцев.

Большим достижением рабочих Одессы было то, что красногвардейские отряды, созданные во всех районах города, имели единое руководство в лице секции (штаба) Красной гвардии. Секция состояла из 7 членов; в состав ее вошли и соглашатели, рассчитывавшие контролировать деятельность Красной гвардии. Всю практическую работу по организации Красной гвардии вели входившие в состав секции большевики Кангун, Слепов, Томас, Трофимов («дед Трофим») и примыкавший к ним эсер-максималист М. Чижилов⁶. Под их руководством в начале июня был открыт клуб Одесской Красной гвардии на Торговой улице, дом № 4, где проводились общие собрания и занятия красногвардейцев⁷.

В апреле приступили к организации Красной гвардии и большевики Екатеринослава. При этом они натолкнулись на упорное сопротивление эсеро-меньшевистского руководства Екатеринославского Совета,

¹ В сборнике документов «Червона гвардія на Україні», К., 1939, а также в статье С. М. Ковбасюка допущена неточность и указаны другие даты публикации этого документа — 3 и 4 мая 1917 г.

² «Червона гвардія на Україні. Документи», К., 1939, стр. 5—6, 10—13.

³ Там же, стр. 10—13.

⁴ Там же, стр. 13—14.

⁵ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов», № 2—3, 19 марта 1917 г.

⁶ «Червона гвардія на Україні. Документи», стр. 10, 16.

⁷ Там же, стр. 16, 18—20.

требовавшего слияния рабочих дружин с буржуазной милицией и выступившего против создания красногвардейских отрядов. Большевикам не удалось использовать Совет для организации Красной гвардии, и всю работу по ее созданию пришлось вести исключительно силами партийной организации.

Екатеринославский комитет РСДРП(б) рассмотрел 29 апреля вопрос о Красной гвардии и принял такое решение: «1. Организовать при Екатеринославском комитете Красную гвардию, организацию гвардии поручить т. Бондареву; зачислять в гвардию товарищей только по рекомендации районных комитетов»¹.

Таким образом, и в Екатеринославе речь шла не о переименовании дружин рабочей милиции в Красную гвардию, как утверждает М. Я. Онуфриенко², а об организации Красной гвардии на совершенно новых началах.

В мае райкомы партии под руководством члена общегородского комитета РСДРП(б) рабочего Брянского металлургического завода Тихона Бондарева развернули запись в Красную гвардию. Большевистская газета «Звезда» в эти дни разъясняла необходимость немедленного создания красногвардейских отрядов и призывала екатеринославских рабочих вступать в их ряды³.

На Брянском металлургическом заводе организаторами Красной гвардии были Тихон Бондарев и Мирон Переславский. В Заднепровском районе центром организации красногвардейских отрядов стал завод «Сириус». Созданием Красной гвардии на этом заводе руководил большевик Михаил Потапов.

Вопрос о формировании Красной гвардии в Городском районе обсуждался на заседании районного комитета большевиков 4 мая. Райком постановил открыть запись в гвардию по рекомендации двух членов комитета⁴. Решение о скорейшем создании Красной гвардии приняло также общее собрание членов РСДРП(б) Латышского района г. Екатеринослава⁵.

28 мая состоялось общее собрание Екатеринославской Красной гвардии. Собрание избрало Временный исполнительный комитет (штаб) Красной гвардии в составе Бондарева, Переславского, Бухова, Озолина, Потапова и Наумова (все большевики). Собрание поручило комитету (штабу) Красной гвардии выработать проект устава рабочей гвардии⁶.

Уже через неделю большевистская газета «Звезда» опубликовала проект этого устава. В основу проекта екатеринославские большевики положили устав Красной гвардии Выборгской стороны Петрограда, применив его к местным условиям. В частности, для вступления в Екатеринославскую Красную гвардию требовалась рекомендация не общего собрания предприятия, а партийных комитетов, профсоюзов и фабзавкомов. Руководящий орган Екатеринославской Красной гвардии согласно уставу избирался самими красногвардейцами, а не Советом.

¹ «Октябрь в Екатеринославе». Сборник документов и материалов Днепропетровск, 1957, стр. 58.

² М. Я. Онуфриенко. Указ. статья, стр. 52.

³ «Звезда» — орган Екатеринославского комитета РСДРП(б), № 12, 19 мая 1917 г.

⁴ «Октябрь в Екатеринославе». Сборник документов и материалов, стр. 60.

⁵ «Большевистские организации Украины (март — ноябрь 1917 г.) «Сборник документов и материалов», К., 1957, стр. 106.

⁶ «Звезда», № 17, 6 июня 1917 г.

Другие пункты обоих уставов — о задачах, составе Красной гвардии и ее организационной структуре — почти дословно совпадали¹.

4 июня в саду «Сокольники» состоялось общее собрание Красной гвардии Екатеринослава, на котором присутствовало 200 рабочих-красногвардейцев. Собрание заслушало доклад Т. Бондарева о задачах Красной гвардии, а также обсудило ее устав. Выступивший на собрании лидер екатеринославских меньшевиков Нил Сандомирский заявил, что Красная гвардия — это «большевистская выдумка», что рабочим нечего вооружаться, ибо на страже революции стоит «революционная армия» Временного правительства. Но собрание единогласно утвердило устав Красной гвардии и постановило провести этот устав через Совет рабочих депутатов².

Используя свое влияние в Екатеринославском Совете, меньшевики и эсеры пытались ликвидировать Красную гвардию. С этой целью исполком Совета 1 июня постановил слить красногвардейцев с милицией. Большевики не выполнили это постановление, и 3 июня соглашатели провели в Екатеринославском Совете решение о роспуске Красной гвардии³. Однако и это решение осталось на бумаге. В организованной большевиками 2 июля демонстрации приняли участие и красногвардейцы. В сообщении об этой демонстрации большевистская газета «Звезда» отмечала: «Стройными рядами, построенная по-военному, прошла рабочая Красная гвардия»⁴.

Точных сведений о численности Красной гвардии Екатеринослава в этот период не имеется. Известно, что на общем собрании ее 4 июня присутствовало 200 человек, но, вероятно, не все красногвардейцы смогли явиться на собрание. Не впадая в большую ошибку, можно предположить, что к июлю в Екатеринославе насчитывалось до 300 красногвардейцев.

Выполняя указания В. И. Ленина и ЦК партии, в апреле приступили к созданию Красной гвардии большевики Харькова. Газета «Пролетарий» — орган Харьковского комитета РСДРП(б) 5 апреля опубликовала мартовскую резолюцию Бюро ЦК партии о немедленном создании Красной гвардии по всей стране. 16 апреля в той же газете была помещена статья одного из руководителей военной организации при ЦК РСДРП(б) — В. Невского, в которой разъяснялась необходимость немедленного создания Красной гвардии. В статье говорилось: «Милиция — милицией, работа, вызванная войной, сама по себе, а создание рабочей гвардии — это особая, важная, самостоятельная неотложная работа»⁵.

В редакцию газеты «Пролетарий» поступали письма рабочих и солдат Харькова, требовавших немедленного создания Красной гвардии. В письме, опубликованном в газете 3 мая, говорилось: «Довольно терпеть! Нужно немедленно организовать Красную гвардию, которая должна состоять из организованных рабочих и социалистических партий. Красная гвардия должна стать на страже свободы, уже попранной милиционерами — полицейскими. Красная гвардия должна включить в свои ряды всех рабочих и работников, способных носить оружие, долж-

¹ «Червона гвардія на Україні. Документи», стр. 5—6, 15—16.

² «Октябрь в Екатеринославе». Сборник документов и материалов, стр. 81—82.

³ М. Я. Онуфриенко. Указ. ст., стр. 53.

⁴ «Звезда», № 30, 4 июля 1917 г.

⁵ «Пролетарий» — орган Харьковского комитета РСДРП(б), № 21, 16 апреля 1917 г.

на связаться с полками революционной армии, и тогда нам не будут страшны господа сыщики и им подобные»¹.

В работе по организации Красной гвардии большевикам Харькова, как и Екатеринослава, не удалось опереться на Совет, эсеро-меньшевистское руководство которого решительно выступало против вооружения рабочих. Но они привлекли к созданию Красной гвардии завкомы тех предприятий, где преобладало влияние большевиков. В апреле на харьковских заводах ВЭК, Шиманского, Гельферих-Саде, Герлях и Пульст заводскими комитетами были созданы специальные комиссии по организации Красной гвардии. Комиссия завода Герлях и Пульст уже 2 мая отчитывалась о своей работе. В протоколе заседания завкома записано: «Слушали: 4) Доклад комиссии по организации Красной гвардии и запись членов... Постановили: 4) Принять к сведению»².

В организации Красной гвардии большевики Харькова, как и других городов страны, использовали опыт петроградских рабочих. Делегатам VII Всероссийской конференции РСДРП(б) — председателю Харьковского комитета большевиков В. Сурику и рабочему завода Шиманского А. Иванову они поручили ознакомиться с организацией Красной гвардии в Петрограде. После возвращения делегатов из Петрограда вопрос о Красной гвардии был рассмотрен 11 мая на расширенном пленуме Харьковского комитета РСДРП(б), в работе которого приняло участие свыше 70 партийных активистов. Выступивший с докладом В. Сурик рассказал о роли Красной гвардии Петрограда в революции и «подчеркнул необходимость уделить самое серьезное внимание немедленному созданию Красной гвардии в Харькове»³. Затем А. Иванов в содокладе ознакомил собрание «с положением организации Красной гвардии в Питере». После оживленных прений пленум постановил:

1. Создать Красную гвардию в Харькове под непосредственным руководством и контролем Харьковского комитета.

2. Представить на утверждение общего собрания партии устав Красной гвардии.

3. Передать организацию Красной гвардии районным комитетам РСДРП.

4. Поручить представителю Харьковского комитета в Исполнительном Комитете Совета рабочих и солдатских депутатов довести до его сведения о существовании на заводах боевых дружин, находящихся в распоряжении Харьковского комитета РСДРП, и предложить принять немедленные меры к ограждению этих дружин от посягательств со стороны городской милиции⁴.

О большом внимании большевиков Харькова к созданию вооруженных сил пролетариата свидетельствует тот факт, что вопрос об организации Красной гвардии рассматривался 14 мая на общегородском партийном собрании и 30 мая на Первой конференции Харьковской организации РСДРП(б)⁵.

В воспоминаниях отдельных красногвардейцев, в книге П. Павлюка и статье М. Онуфриенко говорится, что 30 мая под председательством т. Пастера якобы состоялась общегородская конференция Харьковской Красной гвардии, обсудившая вопросы об уставе и о создании

¹ «Пролетарий», № 33, 3 мая 1917 г.

² Там же, № 35, 5 мая 1917 г.

³ «Пролетарий», № 41, 13 мая 1917 г.

⁴ Там же.

⁵ «Большевистские организации Украины (март — ноябрь 1917 г.)». Сборник документов и материалов, стр. 53—54, 59—60.

районных красногвардейских штабов. Однако сам же П. Павлюк справедливо указывает, что документов, подтверждающих проведение этой конференции в мае, не имеется¹. Никаких упоминаний о ней нет и в харьковской большевистской газете «Пролетарий», которая, разумеется, не могла пройти мимо такого важного события. Конференция красногвардейцев Харькова была проведена позже, а 30 мая под председательством т. Пастера состоялась партийная конференция, обсудившая вопрос об организации Красной гвардии².

Данных о численности Красной гвардии Харькова в период двоевластия также не имеется. Нельзя согласиться с утверждением П. Павлюка и Н. Онуфриенко, что уже в мае красногвардейские отряды существовали почти на всех заводах города³. Даже на таком крупном предприятии, как Харьковский паровозостроительный завод, красногвардейский отряд был организован лишь в сентябре⁴. Отряды Красной гвардии в период двоевластия были созданы лишь на тех предприятиях, где влияние большевиков среди рабочих было наиболее сильным: на заводах ВЭК, Гельферих-Саде, Герлях и Пульст, Шиманского и на железнодорожном узле. Тот факт, что в мае Харьковский комитет большевиков обращался в исполком Совета с требованием оградить красногвардейские дружины от посягательств со стороны милиции⁵, свидетельствует о малочисленности и слабости этих отрядов. На заводе ВЭК в мае насчитывалось около 50 красногвардейцев⁶. Можно предположить, что на заводах Гельферих-Саде, Герлях и Пульст, Шиманского и на железнодорожном узле численность красногвардейских отрядов была приблизительно такой же, как и на заводе ВЭК. Мы полагаем, что в Харькове, как и в Екатеринославе, в этот период насчитывалось до 300 красногвардейцев.

После Апрельских тезисов В. И. Ленина, призвавших к переходу ко второму этапу революции, начали работу по созданию Красной гвардии большевики Киева. Вопрос об организации боевых дружин Красной гвардии обсуждался 7 апреля на общем собрании большевиков Печерского района г. Киева. В протоколе собрания записано: «Тов. Нусбаум говорит собранию о необходимости организации партийных боевых дружин для защиты пролетарских интересов от контрреволюционных посягательств. Собрание единодушно принимает предложенную тов. Демьяненко резолюцию: «В целях закрепления свобод, достигнутых русским пролетариатом, и дальнейшего успешного развития революции собрание постановило обратиться в Киевский Комитет РСДРП с предложением о немедленном создании партийных строго дисциплинированных боевых дружин, которые в любой момент надобности могли бы встать на защиту классовых интересов пролетариата от контрреволюционных попыток буржуазии»⁷.

Орган Киевского комитета большевиков — газета «Голос социал-демократа» 18 апреля поместил редакционную статью «Красная гвардия», в которой разъяснялось, что лишь вооружившись, пролетариат

¹ П. Павлюк. Харківська Червона гвардія, стр. 31.

² «Пролетарий», № 56, 1 июня 1917 г.

³ П. Павлюк. Харківська Червона гвардія, стр. 27; М. Я. Онуфриенко. Указ. ст., стр. 51.

⁴ «1917 год в Харькове. Сборник воспоминаний», Харьков, 1927, стр. 177.

⁵ «Большевистские организации Украины (март — ноябрь 1917 г.)» Сборник документов и материалов, стр. 52.

⁶ С. Симкин. Красногвардейцы завода ВЭК. «1917 год в Харькове». Сборник воспоминаний, Харьков, 1927, стр. 158.

⁷ «Большевистские организации Украины (март — ноябрь 1917 г.)». Сборник документов и материалов, стр. 242—243.

«может представить из себя реальную гарантию успешности развития революции. Вот почему, — говорилось в статье, — необходимо немедленно, без лишней болтовни, не откладывая дела в долгий ящик, приступить к созданию Красной гвардии, революционной гвардии пролетариата». Далее указывалось, что созданная Советом рабочая милиция слишком малочисленна и слишком зависима от буржуазной милиции. «Поэтому, — подчеркивалось в статье, — эти шаги Совета мы считаем и недостаточными, и не совсем удачными. Вместо такой милиции следует создать Красную гвардию и создать ее, как сказано, немедленно... Время не ждет, контрреволюция надвигается. Завтра, быть может, уже будет поздно. К созданию Красной гвардии надо приступить сегодня же»¹.

В этой статье большевики Киева излагали свой план создания Красной гвардии: каждая рабочая организация формирует свою боевую дружину, обучающуюся под руководством опытных инструкторов. Рабочие дружины объединяются в Красную гвардию Киевского Совета рабочих депутатов. Исполком Киевского Совета должен установить связь с исполкомами других Советов для повсеместного образования рабочей гвардии и объединения ее во Всероссийскую Красную гвардию².

Однако эсеро-меньшевистское руководство Киевского Совета категорически выступило против создания Красной гвардии. Газета киевских меньшевиков «Знамя труда» заявила, что Красная гвардия вредит делу революции³.

Преодолевая сопротивление соглашателей, большевики Киева упорно добивались создания Красной гвардии. 12 мая объединенное собрание всех райкомов партии Киева — Городского, Печерского, Подольского, Святошинского, Шулявского, Новостроенского, Куреневского и Слободского — отметило, что условия для организации красногвардейских отрядов уже имеются, что значительная часть рабочих сочувственно относится к идее создания Красной гвардии. Собрание избрало комиссию по организации Красной гвардии и поручило ей разработать и представить на общегородскую партийную конференцию детальный план организации боевых дружин⁴.

Поскольку эсеро-меньшевистское руководство Киевского Совета выступало против реорганизации рабочей милиции в Красную гвардию, Киевский комитет РСДРП(б) вынужден был приступить к созданию партийных боевых дружин. 3 июня в Новостроенском районном клубе (ул. Кузнечная, 81) было созвано собрание большевиков — членов боевых дружин⁵. Можно полагать, что это было первое общегородское собрание Красной гвардии Киева. Вероятно, собрание постановило сделать еще одну попытку договориться с эсеро-меньшевистским руководством рабочей милиции о преобразовании последней в Красную гвардию. В связи с этим большевистская газета «Голос социал-демократа» 7 июня объявила, что в помещении Совета созывается собрание милицмейской комиссии и начальников боевых дружин всех фабрик, заводов, железнодорожных служб и мастерских⁶.

¹ «Голос социал-демократа», № 14, 18 апреля 1917 г.

² Там же.

³ «Знамя труда», № 32, 30 апреля 1917 г.; М. Я. Онуфриенко. Указ. ст. стр. 57.

⁴ «Большевистские организации Украины (март — ноябрь 1917 г.)». Сборник документов и материалов, стр. 273—274; О. Сивцов. Киевская Красная гвардия в борьбе за власть Советов, К., 1927, стр. 13.

⁵ «Голос социал-демократа», № 35, 1 июня 1917 г.

⁶ Там же, № 40, 7 июня 1917 г.

Эсеры и меньшевики отказались от реорганизации рабочей милиции в Красную гвардию, и большевикам пришлось взять на себя всю работу по созданию красногвардейских отрядов. 19 июня вопрос о создании Красной гвардии рассматривался на заседании Киевского Комитета РСДРП(б), где было решено включить его в повестку для предстоящей общегородской партийной конференции¹.

Обсуждению вопроса о Красной гвардии было посвящено состоявшееся 2 июля вечернее заседание конференции большевиков Киева. В докладе, представленном комитетом, указывалось: «В первую очередь должны быть вооружены рабочие: должна быть образована Красная гвардия пролетариата. Это должны быть не дружины отдельных партий, а гвардия при Совете рабочих депутатов. При партии же будут отдельные отряды ее из солдат и рабочих². Конференция избрала комиссию «для разработки детального плана организации Красной гвардии»³.

Приведенные документы свидетельствуют о том, что в период двоевластия большевиками Киева были сделаны лишь первые шаги по организации Красной гвардии. Между тем М. Я. Онуфриенко и А. И. Сендерский, ссылаясь на одни и те же непроверенные факты, в своих исследованиях утверждают, что в рядах Киевской Красной гвардии к июлю насчитывалось до 2 тыс. человек⁴. В действительности работа по созданию Красной гвардии Киева в это время лишь начиналась — создавались комиссии, разрабатывались планы и т. п. Для организации красногвардейских отрядов в Киеве было сделано меньше, чем в Екатеринославе и Харькове. Можно заключить, что численность Киевской Красной гвардии в это время не превышала численность Красной гвардии Екатеринослава и Харькова, т. е. число красногвардейцев достигало 300 человек. Бывший начальник Киевской Красной гвардии О. Сивцов в своих воспоминаниях указывает, что работа по созданию красногвардейских отрядов на заводах Киева дала свои результаты лишь в августе⁵.

Документы свидетельствуют о том, что большевики других городов Украины в период двоевластия также пытались поднять рабочих на борьбу за создание Красной гвардии. Нам удалось разыскать протокол общего собрания трех тысяч рабочих судостроительного отдела завода «Наваль» в Николаеве, которое состоялось под председательством большевика И. Петрова 15 апреля 1917 г. Рассмотрев вопрос о Красной гвардии, собрание постановило: «Организовать рабочую Красную гвардию, которая должна иметь своей целью защиту завоеваний великой российской революции»⁶.

По требованию рабочих председатель Николаевского Совета рабочих депутатов 16 апреля поместил в местной «Трудовой газете» объявление⁷, приглашавшее всех членов народной, квартальной милиции и летучих отрядов явиться на общее собрание в Городскую думу «для

¹ «Голос социал-демократа», № 51, 20 июня 1917 г.

² Там же, № 78, 23 июля 1917 г.

³ Там же.

⁴ М. Я. Онуфриенко. Указ. ст., стр. 57; А. И. Сендерский. Указ. ст., стр. 30.

⁵ О. Сивцов. Киевская Красная гвардия в борьбе за власть Советов, стр. 15.

⁶ Госархив Николаевской области, ф. 2247, оп. 1, д. 2, л. 44.

⁷ В сборнике документов «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине» это объявление неправильно приписано Одесскому Совету (см. т. 1, стр. 354—355).

обсуждения вопроса об организации Красной гвардии, имеющей своей целью защиту завоеваний Великой Российской революции¹.

Однако эсеро-меньшевистское руководство Николаевского Совета не только помешало созданию Красной гвардии в Николаеве, но и добилось к лету замены рабочих летучих отрядов военной милицией. Красная гвардия в Николаеве появилась позже — в августе, с выходом большевиков из объединенной социал-демократической организации.

В исторической литературе укоренилось мнение, что после свержения царизма, в период двоевластия, Красная гвардия возникла и в Донбассе. Однако даже в специальном исследовании Х. Лукьянова не приводятся конкретных фактов, подтверждающих это². Как правило, исследователи ссылаются прежде всего на существование в это время Красной гвардии в Луганске. М. Я. Онуфриенко заявляет, что уже в мае по решению Луганского комитета РСДРП(б) рабочая милиция якобы была переименована в Красную гвардию³. В. Ваткевич в своей работе также утверждает, что при Луганском комитете РСДРП(б) существовала партийная дружина⁴.

Внимательно просмотрев все номера газеты «Донецкий пролетарий», издававшейся Луганским большевистским комитетом, за июнь—август 1917 г., мы не нашли здесь ни одного упоминания о Красной гвардии. Лишь в одном из опубликованных в газете писем сообщалось, что в перестрелке с ворами-рецидивистами на рассвете 18 июня наряду с милицией и солдатами приняли участие члены «заводской Гартмановской боевой дружины»⁵. Тот факт, что никаких материалов об этой боевой дружине газета не публиковала, может свидетельствовать лишь о том, что Луганский комитет РСДРП(б) никакого отношения к ней не имел и деятельности ее не интересовался. Очевидно, боевая дружина завода Гартмана в этот период подчинялась завкому и исполняла исключительно милицейские функции.

Из протоколов общих собраний Луганской большевистской организации и других материалов, опубликованных в газете «Донецкий пролетарий» летом 1917 г., явствует, что в это время большевики Луганска еще не ставили вопрос о создании Красной гвардии, что они добивались широкого участия рабочих, в том числе членов партии, в так называемой «народной самоохране»⁶. Однако уже в августе луганские большевики пересмотрели свое отношение к «самоохране». В статье «Насторожитесь» газета «Донецкий пролетарий» указывала на контрреволюционные действия комиссаров «народной самоохраны»⁷. Вскоре в ходе борьбы с корниловщиной большевики Луганска одними из первых в Донбассе организовали Красную гвардию.

Наш вывод о том, что Красная гвардия в период двоевластия была создана лишь в наиболее крупных городах Украины — Одессе, Екатеринославе, Харькове и Киеве — подтверждается ответами местных партийных организаций на опросный лист ЦК РСДРП(б). Из 10 большевистских организаций Украины, ответивших на этот лист в июне, только большевики Екатеринослава, Киева и Одессы сообщили о создании

¹ «Борьба за Великий Октябрь на Николаевщине». Сборник документов и материалов. Николаев, 1957, стр. 57.

² Х. Лукьянов. Красная гвардия Донбасса, стр. 7—8.

³ М. Я. Онуфриенко. Указ. ст., стр. 54—55.

⁴ В. Ваткевич. Луганські більшовики в Жовтневій революції, К., 1960, стр. 11.

⁵ «Донецкий пролетарий» — орган Луганского комитета РСДРП(б), № 22, 25 июня 1917 г.

⁶ «Донецкий пролетарий» № 9, 10 июня 1917 г.; там же, № 11, 16, 19, 24, 26, 34.

⁷ Там же, № 43, 3 августа 1917 г.

у них Красной гвардии¹. Большевики Бердянска, Горловки, Енакиево, Луганска, Макеевки, Полтавы и Херсона² таких сообщений сделать не смогли, поскольку Красной гвардии в этих городах еще не было.

ВЫВОДЫ

1. Используя опыт петроградских рабочих, большевики Украины повели борьбу за создание ядра вооруженных сил социалистической революции — Красной гвардии, которая по своим целям, составу и партийному руководству коренным образом отличалась от рабочей милиции.

2. Мелкобуржуазные партии, в частности эсеро-меньшевистское руководство Советов, выступали против вооружения рабочих и создания Красной гвардии. Сопrotивление соглашателей, оборонческие иллюзии среди значительной части рабочих сильно тормозили создание Красной гвардии.

3. На Украине в период двоевластия Красную гвардию удалось организовать только большевикам Одессы, Екатеринослава, Харькова и Киева. В Одессе, где создание Красной гвардии санкционировал Совет рабочих депутатов, был создан наиболее крупный красновардейский отряд.

4. Лишь в Одессе и Екатеринославе в это время были созданы руководящие органы Красной гвардии и приняты ее уставы. В Харькове и Киеве эта работа была завершена позже.

5. Точных данных о численности Красной гвардии Украины в период двоевластия не имеется³. Можно предположить, что в указанных четырех городах, где была создана Красная гвардия, к июлю 1917 г. насчитывалось не более 2 тысяч красновардейцев.

¹ Журнал местных партийных организаций. Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ж. «Исторический архив», 1959, № 5, стр. 35, 38, 43.

² Там же, стр. 29, 34, 36, 40, 43—44, 49.

³ М. Я. Онуфриенко, не отличая Красной гвардии от рабочей милиции, необоснованно утверждает, что в период мирного развития революции на Украине насчитывалось 6,5 тыс. красновардейцев (см. указ. ст. М. Я. Онуфриенко, стр. 68).

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ВОПРОСУ О ПРОФСОЮЗАХ И ФАБЗАВКОМАХ ЮГА УКРАИНЫ (март 1917 — март 1918 гг.)

А. А. Богульский

Изучение архивных источников истории рабочих организаций Украины, относящихся к периоду Великой Октябрьской социалистической революции, началось вскоре после окончания иностранной военной интервенции и гражданской войны¹. В 30-е годы публикация документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции значительно сократилась.

Особенно большое внимание уделяется этому вопросу после XX съезда КПСС, восстановившего ленинскую методологию в изучении исторических процессов. Об этом свидетельствует опубликование в 1957 г. сборника документов и материалов по истории Великой Октябрьской социалистической революции на Украине в трех томах под редакцией С. М. Короливского, а также сборника документов и материалов о рабочем контроле и национализации промышленности на Украине². Разнообразный материал о рабочих организациях в 1917 г. содержат сборники документов и материалов, опубликованные в областных издательствах в связи с 40-й годовщиной Октябрьской революции.

Однако в архивах Москвы и Ленинграда, Киева, Харькова и многих областных центров Украины имеется большой интересный материал о политической и экономической борьбе рабочего класса Украины в 1917 г. и его организаций, который еще ждет своих исследователей.

В данной статье сделана попытка дать характеристику основных фондов архивов Москвы, Ленинграда, Одессы, Николаева, Херсона, Кировограда, в которых имеются документы из истории профсоюзов и фабзавкомов юга Украины в 1917—1918 гг.

Большой интерес представляет имеющийся в Москве, в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее ИМЛ при ЦК КПСС) фонд переписки Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17). Здесь есть анкетные данные о рабочих организациях юга Украины. В фонде Всероссийского общества старых большевиков (ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124), ценным источником, показывающим, как происходила борьба за большевизацию профсоюзов и фабзавкомов на юге Украины, являются воспоминания и автобиографии старых большевиков.

¹ Хрестоматия по истории рабочего класса и профессионального движения в России в двух томах, изд. Ленинградского губернского совета профессиональных союзов, 1925; Рабочее движение в 1917 г. под редакцией М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева, М.—Л., 1926; Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, II, М., Изд-во ВЦСПС, 1927.

² Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні. Вид-во АН УРСР, 1957.

В ряде фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции в Москве (далее ЦГАОР СССР) сохранились документы рабочих организаций юга Украины. Среди них нужно отметить фонд Всероссийского Совета фабрично-заводских комитетов (ЦГАОР СССР, ф. 472). В нем имеются материалы, свидетельствующие о крепнущих связях фабзавкомов юга Украины с революционным Петроградом, об участии рабочих Одессы и Николаева во Всероссийской и Петроградской конференциях фабзавкомов, о руководстве Центральным Советом фабрично-заводских комитетов Петрограда рабочими организациями Украины. Сохранился доклад о деятельности фабзавкомов г. Одессы за период с I.VII по I.X 1917 года.

Ценный материал о деятельности профсоюзов юга Украины имеется в фонде Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов (ЦГАОР СССР, ф. 5451). Эти источники показывают связь профессиональных организаций юга Украины со Всероссийским Центральным Советом профессиональных союзов, их участие в работе III Всероссийской конференции и I Всероссийском съезде профессиональных союзов.

В фонде ЦК союза рабочих металлистов (ЦГАОР СССР, ф. 5469) ряд документов говорит о связях металлистов юга Украины с Центральным Советом Всероссийского союза металлистов, а также о деятельности местных союзов.

Интересные документальные материалы о рабочих организациях имеются в фонде Главного управления по делам милиции (ЦГАОР СССР, ф. 406). Ценность их заключается в том, что они показывают борьбу не только промышленного, но и сельскохозяйственного пролетариата юга Украины. Документы составлены представителями Временного правительства и носят тенденциозный характер. К ним нужно относиться критически.

Значительное количество источников о деятельности рабочих организаций имеется в Центральном государственном военно-историческом архиве в Москве (далее ЦГВИА), в фонде Особое совещание по обороне государства (ЦГВИА, ф. 369). Сюда относятся телеграммы уполномоченных Временного правительства по обороне, в которых сообщается о стачках, количество которых росло с каждым днем, о борьбе рабочих за 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, с саботажем капиталистов и пр. Наиболее полно отражена в них борьба рабочих организаций металлообрабатывающей промышленности юга Украины и в особенности судостроителей Николаева. Много источников по рабочему движению юга Украины имеется среди материалов Комиссии по рабочему вопросу (ЦГВИА, ф. 369, оп. IX). Здесь наряду с официальными документами представителей Временного правительства сосредоточены материалы фабзавкомов николаевских судостроительных заводов «Наваль», «Руссуд» и завода акционерного общества «И. И. Гена» в Одессе.

В фонде штаба Одесского военного округа (ЦГВИА, ф. 1837) есть материалы, в которых сообщается о работе большевиков среди рабочих и солдатских масс юга Украины в 1917 г.

Очень ценные документы о профессиональном движении, фабзавкомах и их борьбе за власть Советов сосредоточены в ленинградских центральных государственных архивах. В Центральном государственном историческом архиве СССР (далее ЦГИАЛ), в фонде Министерства торговли и промышленности (ЦГИАЛ, ф. 23) большой интерес представляет переписка заводууправлений с акционерными обществами и Министерством труда Временного правительства, которая дает пред-

ставление о конкретной деятельности завкомов, контрольных комиссий. Среди этой переписки очень часто встречаются также копии протоколов рабочих организаций. Сохранились материалы о забастовочном движении в Херсонской губернии в первой половине 1917 г.

Исполнителями воли Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов на местах, в том числе и на юге Украины, были местные общества: Одесское, Николаевское, Херсонское, Елисаветградское. О их связях со Всероссийским союзом обществ заводчиков и фабрикантов свидетельствуют материалы фонда Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов (ЦГИАЛ, ф. 126). Имеющиеся документы президиума Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов отражают борьбу предпринимателей против рабочих организаций, неоднократные попытки союза ограничить их права, «обезвредить их». Материалы первого делегатского съезда Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов определяют тактику борьбы капиталистов против рабочего контроля в связи с декретом СНК о рабочем контроле от 14 ноября 1917 года.

В Ленинграде, в Центральном государственном архиве Военно-морского флота (далее ЦГАВМФ), ценные документы о деятельности рабочих организаций содержит фонд николаевских судостроительных заводов (ЦГАВМФ, ф. 512). В нем имеется значительное количество документов о работе заводского комитета и контрольной комиссии завода «Наваль», об их взаимоотношениях с администрацией, о решении конфликтов между рабочими и заводоуправлением, о борьбе рабочих за свои экономические и политические права, о роли рабочих организаций в установлении рабочего контроля над производством. Сохранились «Временные правила о рабочем контроле, установленном взаимным соглашением правлений заводов «Наваль» и «Руссуд» и обще-заводских комитетов этих заводов». Источники показывают, что с победой Советской власти расширился круг деятельности рабочих организаций.

В Ленинграде, в Государственном историческом архиве Ленинградской области (далее ГИАЛО), источники о деятельности рабочих организаций имеются в фонде правления Русского судостроительного общества (ГИАЛО, ф. 2108). Здесь наряду с протоколами заседаний правления завода «Руссуд», на которых рассматривалось его отношение к рабочим организациям, сохранились протоколы заседаний общезаводского комитета, контрольной комиссии и ряд резолюций, принятых на митингах и собраниях рабочих завода «Руссуд».

Таким образом, в центральных государственных архивах СССР имеются документы о деятельности фабзавкомов и профсоюзов юга Украины в период Великой Октябрьской социалистической революции.

Ценный материал о профессиональных союзах, фабзавкомах юга Украины и борьбе за их большевизацию сосредоточен в областных партийных и государственных архивах Одессы, Николаева, Херсона и Кировограда.

Значительное количество материалов по истории рабочих организаций в 1917 г. имеется в Одесском областном партийном архиве (далее ООПА), в фонде Испарта (ООПА, ф. 2).

В Государственном архиве Одесской области (далее ГАОО), в фонде Одесского губернского совета профессиональных союзов (ГАОО, ф. Р-1147) сохранились протоколы заседаний Одесского Центрального бюро профессиональных союзов с 17 мая 1917 г. по 19 февраля 1918 г. Исследуя их, можно увидеть борьбу большевиков с меньшевиками

и эсерами за большевизацию профсоюзов и Центрального бюро. Имеются данные о количественном составе членов некоторых профсоюзов.

Источники о деятельности рабочих организаций сохранились в фонде Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота (ГАОО, ф. Р-3829). К ним относится переписка фабзавкомов и профессиональных союзов с исполнительным комитетом Одесского Совета рабочих депутатов. Имеются некоторые протоколы заседаний Центрального Совета фабрично-заводских комитетов. Сохранился проект инструкции по рабочему контролю, выработанный комиссией экономического отдела при Совете рабочих депутатов и др.

Особенно хорошо представлены документы о деятельности рабочих организаций в 1917 г. в партийном и государственном архивах г. Николаева. Материалы рабочих организаций имеются в Николаевском областном партийном архиве (далее НОПА), в фонде Испарта (НОПА, ф. 1817, оп. 2). Они включают перепечатку статей из газет г. Николаева за 1917—1918 гг., а также статьи научных работников Николаевского Испарта и воспоминания участников революционных событий на Николаевщине. В документах приводятся решения фабрично-заводских комитетов и профсоюзных собраний, данные о количестве членов некоторых профсоюзов. Показана борьба большевиков с меньшевиками и эсерами за рабочие организации.

Наиболее полно представлены документы, характеризующие деятельность профсоюзов, и особенно фабзавкомов, в Государственном архиве Николаевской области (далее ГАНО). Ценные данные о профессиональных союзах имеются в фонде Николаевского Совета рабочих и военных депутатов (ГАНО, ф. Р-2247). Здесь сохранился ряд подлинных источников: доклад рабочей комиссии при исполнительном комитете об организации профессиональных союзов г. Николаева, материалы рабочей секции Николаевского Совета рабочих и военных депутатов; список профессиональных союзов г. Николаева и пр.

Документы о деятельности рабочих организаций такого крупнейшего предприятия, как Николаевский судостроительный завод «Наваль», сохранились значительно хуже, чем материалы о «Руссуде». Они сосредоточены в двух фондах: Николаевский судостроительный завод «Наваль» бельгийского акционерного общества г. Николаева, Херсонской губернии (ГАНО, ф. 297) и Николаевский государственный завод (ныне имени И. И. Носенко) г. Николаева (ГАНО, ф. Р-578). В них сохранились напечатанные на машинке протоколы заседаний общезаводского и цеховых комитетов, Контрольной комиссии завода, переписка общезаводского комитета с заводоуправлением, а также списки членов общезаводского комитета и контрольных комиссий. Источники отражают борьбу рабочих организаций завода «Наваль» за 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, против саботажа администрации предприятия, показывают их участие в доставке топлива и сырья для завода, в принятии заказов, создании Красной Гвардии, а также участие заводского комитета и контрольной комиссии в первых шагах социалистического строительства.

Источники о деятельности рабочих организаций завода «Руссуд» представлены в нескольких фондах, а именно: Николаевский завод Русского судостроительного общества «Руссуд» (ГАНО, ф. 300), Николаевский судостроительный завод «Руссуд», г. Николаев (ГАНО, ф. Р-577), Контрольная комиссия над производством завода «Руссуд» и общезаводского комитета г. Николаева (ГАНО, ф. Р-851), Общезаводской комитет завода «Руссуд» профессионального союза рабочих-металлистов г. Николаева (ГАНО, ф. Р-852). В них находятся протоколы заседаний

заводского и цеховых комитетов, их переписка с заводоуправлением, протоколы общезаводских и цеховых митингов, собраний рабочих. Документы показывают роль рабочих организаций завода «Руссуд» в борьбе за 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, против саботажа администрации завода. Ряд материалов свидетельствует об участии заводского комитета в доставке топлива и принятии новых заказов, об активной роли его в политической жизни и в борьбе за установление Советской власти в Николаеве. Имеются документы, относящиеся к переписке заводского комитета завода «Руссуд» с центральным правлением Херсонского губернского союза металлистов по вопросу о заключении тарифного договора. Протоколы контрольной комиссии свидетельствуют о том, что она решала многие производственные вопросы и переходила от контроля к управлению производством. Сохранились инструкция о правах и обязанностях фабрично-заводских комитетов и «временная» инструкция контрольной комиссии.

Протоколы о деятельности заводского комитета Николаевского отделения Балтийского завода г. Николаева сосредоточены в фонде Николаевского ремонтного и судостроительного завода «Руссуд». г. Николаева (ГАО, ф. Р-571).

Среди областных государственных архивов юга Украины лучше всего сохранились материалы профессиональных организаций в Государственном архиве Херсонской области (далее ГАХО). Хорошо представлены источники о профессиональном движении г. Херсона в фонде Херсонского уездного бюро профессиональных союзов г. Херсона Одесской губернии (ГАХО, ф. Р-607). Здесь сосредоточены анкетные данные о количестве членов профессиональных союзов г. Херсона, об их стачечной борьбе. Сохранился написанный от руки проект резолюции Центрального Бюро профессиональных союзов г. Херсона в связи с III Всероссийской конференцией профессиональных союзов. Имеются материалы переписки со Всероссийским Центральным Советом профессиональных союзов по вопросам профдвижения в г. Херсоне.

Источники о деятельности Херсонского губернского союза металлистов и его отделения — Союза металлистов г. Херсона имеются в фонде Херсонского губернского правления Всероссийского профессионального союза рабочих металлистов г. Херсона (ГАХО, ф. Р-1735). В нем сохранились почти все решения конференций и делегатских собраний Херсонского губернского союза металлистов, а также многие его инструкции. Имеются написанные от руки протоколы заседаний правления и делегатских собраний профессионального союза металлистов г. Херсона. Сохранилась переписка правления Союза металлистов г. Херсона с Временным Центральным Комитетом Союза металлистов.

Большой интерес представляет протокол объединенного совещания представителей рабочих организаций и губернских учреждений от 28(15) февраля 1918 г. На нем происходила острая дискуссия по вопросу о национализации завода Гуревича.

В фонде Исполнительного Комитета Херсонского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Херсона, Херсонской губернии (ГАХО, ф. Р-1099), сохранился подлинник анкетного «отчета Румчероду» Елисаветградского Совета солдатских и рабочих депутатов», в котором имеется материал о рабочих организациях г. Елисаветграда.

Деятельность рабочих организаций г. Херсона освещена в воспоминаниях участников революционных боев в фонде Собрания воспоминаний о победе Советской власти на Херсонщине (1917—1920 гг.) (ГАХО, ф. Р-3264).

В Кировоградском областном партийном архиве (далее КОПА) некоторые данные о работе большевиков среди рабочих в 1917 г. содержит фонд Испарта (КОПА, Р-445).

Почти совсем не использованы в нашей исторической литературе документы рабочих организаций, особенно протоколы заседаний фабзавкомов, имеющиеся в Государственном архиве Кировоградской области (далее ГАКО). Большую ценность представляет дело фонда Заводского комитета профессионального Союза металлистов при Елисаветградском заводе «Красная Звезда» (ГАКО, ф. Р-859, оп. 1, ед. хр. 1). В нем полностью сохранились написанные от руки за подписями секретаря и председателя протоколы заседаний заводского комитета акционерного общества «Р. и Т. Эльворт» с 31 мая 1917 по март 1918 года.

Из анализа их видно, что заводской комитет боролся за 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, против саботажа администрации завода. Протоколы убедительно показывают большевизацию завкома и активизацию его деятельности осенью 1917 г.

В фонде Елисаветградского районного комитета профессионального союза «Металлист» (ГАКО, ф. 864) имеется дело под названием «Заводской комитет акционерного общества «Э. Бургарт и К°» (оп. 1, ед. хр. 1). Оно содержит протоколы заседаний заводского комитета с 3 июня 1917 по январь 1920 года.

Большое количество материалов по истории рабочих организаций собрано в мемуарном фонде (ГАКО, ф. мемуарный). Он был составлен в основном в 30-х годах в связи с работой комиссии Испарта.

Таким образом, краткий обзор имеющихся архивных источников по данной теме приводит к выводу, что они еще не достаточно изучены. Необходимо дальнейшая глубокая и творческая работа по изучению их и введению в научный оборот.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ И ГЕТМАНЩИНЫ В АВГУСТЕ 1918 г.

В. Е. Тычина

За последние годы заметно возрос исследовательский интерес к теме освободительной войны украинского народа против немецких оккупантов в 1918 г. Этот интерес не случаен. Он был вызван, с одной стороны, решениями XX—XXII съездов партии, с другой — появившейся возможностью восполнить археографическую базу по важнейшим вопросам проблемы.

Только за истекшее пятилетие вышел в свет целый ряд разработок, статей и даже монографий¹. Почти все работы выгодно отличаются от прежних большим количеством использованных источников и литературы, глубиной освещения фактов и событий, а также сравнительно большой полнотой обобщения.

Однако несмотря на это, исследовательская работа над темой далеко еще не закончена. Она должна быть нацелена на предельно полное восстановление исторической правды и искоренение субъективистско-формалистических наслоений в оценке ряда политических событий.

Данная статья ставит перед собой задачу помочь достижению этой цели конкретным примером критического разбора одного из ошибочных положений, укоренившихся в исторической науке. Речь идет об оценке важнейшего события освободительной борьбы украинского народа против немецких оккупантов и националистической контрреволюции во второй половине лета 1918 г. — августовского восстания.

Описанное в довольно обширной литературе, это восстание явилось дальнейшим развитием освободительного движения на Украине, которым непосредственно руководил ЦК КП(б)У вместе с Центральным военно-революционным комитетом (ЦВРК). Оно началось в ночь на 8 августа с выступления повстанческих сил Центрального военного штаба района Черниговщины и части Полтавской губернии, затем распространилось на другие районы Украины и превратилось таким образом в массовую вооруженную борьбу с ярко выраженным наступательным характером.

Восстание длилось почти месяц и оказало положительное влияние на всю военно-политическую обстановку в стране. В результате восстания углубился кризис оккупационного режима. Австро-германское

¹ Г. Заставенко. Крах німецької інтервенції на Україні в 1918 році. К., 1959; В. Е. Тычина. Боротьба проти німецьких окупантів на Чернігівщині в 1918 році. Вид-во ХДУ, 1959; Е. М. Склярєнко. Боротьба трудящих України проти німецько-австрійських окупантів і гетьманщини. К., 1960; Ю. Я. Белан. Отечественная война украинского народа против немецких оккупантов в 1918 году. КГУ, 1960 и ряд других².

командование вынуждено было отказаться от своих планов расширения империалистической экспансии и признать крайнюю опасность дальнейшего пребывания немецких войск на «пороховой бочке» — территории Украины¹.

Таким образом, ускорив процесс приближения полного краха оккупантов, августовские события стали поворотным моментом в ходе освободительной войны.

К сожалению, с некоторых пор и до сего времени научно-историографическая трактовка значения августовского восстания в 1918 г. продолжает оставаться в плену субъективистских тенденций. Как ни странно, неправильную позицию в подходе к этому вопросу заняли авторы III тома «Истории гражданской войны в СССР»² и его рецензенты Г. Кузьмин и С. Липецкий³. Вольно или невольно они «узаконили» неправильное положение о том, что августовское восстание было вызвано якобы ошибочным решением ЦВРК и ЦК КП(б)У и, обреченное на провал, не сыграло положительной роли⁴. С их легкой руки это положение проникло в научную литературу, в частности, в труды ряда украинских историков.

В основу такого отношения к восстанию легло принципиально неправильное толкование его истинных причин. Приказ ЦВРК № 1, санкционирующий выступление Центрального военного штаба на Черниговщине и в других районах, получил в литературе отрицательную характеристику, как «преждевременный». Это сквало инициативу исследователей, пытающихся объективно подойти к оценке августовского восстания. Для ряда историков стало большой трудностью отказаться от того положения, которое так легко объясняло причинную взаимосвязь между Приказом № 1 и восстанием. Так, например, в своей монографии Г. Заставенко продолжает утверждать, что «появление Приказа № 1 было грубой ошибкой со стороны руководителей ЦК КП(б)У и Всеукраинского ЦВРК» и что он был издан «...без учета реальной обстановки...» И потому, — заключает автор, — «...восстания, организованные согласно с Приказом № 1, потерпели поражения», а «...грубые ошибки, допущенные руководством ЦК КП(б)У и ЦВРК, принесли большой вред работе большевиков Украины и вызвали среди них большое разочарование»⁵.

Как видим, автор с удивительной легкостью ставит в зависимость от «Приказа» всю сложность борьбы народа в тяжелых условиях оккупации. Однако главное — это то, что исследователь не приводит ни единого веского аргумента в пользу своих «доводов». Очевидно, он считает, что всем известные документы, например, материалы II съезда КП(б)У, творческому анализу не подлежат. Именно поэтому на его освещении восстания так сильно сказалось влияние устаревших трактовок и тенденциозных выводов.

Однако процесс развития исторической науки заставил исследователей глубже вникнуть в сущность событий и явлений. Примером нового подхода к характеристике восстания может служить работа Е. М. Скляренко. Автор уже не считает возможным осуждение восстания и делает серьезную попытку объяснить его значение для развития

¹ «Разгром немецких захватчиков в 1918 году». Сборник документов, 1943, стр. 211.

² «История гражданской войны в СССР», т. III, М., 1958.

³ Г. Кузьмин, С. Липецкий. Летопись героической борьбы советского народа, Ж. «Коммунист», 1958, № 11.

⁴ «История гражданской войны в СССР», т. III, стр. 277.

⁵ Г. Заставенко. Крах німецької інтервенції на Україні в 1918 році, стр. 119—122.

освободительного движения на Украине. «Августовское восстание на Черниговщине, — пишет Е. М. Складенко, — занимает важное место в борьбе украинского народа... Рабочий класс и крестьянство Украины своей самоотверженной борьбой летом 1918 года заставили войска оккупантов вести тяжелую войну... на два фронта» и в конечном итоге — очутиться перед фактом поражения¹.

Правда, и в этой работе мы еще не видим правильного отношения к Приказу № 1 ЦВРК. Автор утверждает, что ЦВРК не должен был подчиняться решениям ЦК КП(б)У, а действовать только по согласию с ЦК РКП(б)². Вот тогда бы приказ имел более вескую силу. Во-первых, автор забывает, что КП(б)У — это составная и неотъемлемая часть РКП(б), и, во-вторых, то, что ЦВРК не мог действовать через голову ЦК КП(б)У.

Кстати, предвзятое мнение о линии ЦК КП(б)У по вопросу о восстании еще прочно бытует в научной литературе. Оно является прежде всего результатом далеко не совершенного критического разбора материалов работы ЦК на II съезде КП(б)У. Но это уже самостоятельная тема исследования.

Ближе всех к исторической истине в этом вопросе подошел в своей монографии Ю. Я. Белан. Он также не объясняет причин появления Приказа № 1, но зато признает важность последствий этого приказа. «Августовское восстание на Черниговщине, — пишет автор, — было важнейшим этапом отечественной войны украинского народа, высшей точкой партизанской борьбы рабочих и крестьян Украины летом 1918 года против немецких угнетателей. Оно вызвало отклики по всей Украине и сыграло положительную роль в дальнейшем развертывании вооруженной борьбы за освобождение украинского народа от немецко-гетманского ига»³.

Той же точки зрения придерживается и участник событий С. И. Петриковский⁴: «Сегодня иногда услышишь осуждение восстания, это осуждение недостойно потомков... Августовское восстание не было подавлено. Оно не превратилось во всеобщее восстание. Однако выступление трудящихся Нежинщины, которое явилось высшей точкой летних восстаний на Украине, было не стихийным, а организованным»⁵.

Мы полагаем, что нельзя согласиться с выдвинутым авторами III тома «Истории гражданской войны в СССР» утверждением, что непосредственной причиной восстания явились ошибочные решения ЦК КП(б)У и ЦВРК по следующим соображениям:

1. Прежде всего потому, что восстание было вызвано глубокими социально-политическими причинами — в первую очередь, усилением гнета оккупантов и стремлением украинского народа вернуть завоевания Октября. События развивались молниеносно уже с конца июля 1918 г. и к 1 августа достигли критической точки. «Нежинский уезд и прилегающие к нему села других уездов, — вспоминает тот же Петриковский, — буквально клокотали»⁶. Об этом же доносил 1 августа и чер-

¹ Е. М. Складенко. Борьба трудящихся Украины против немецко-австрийских оккупантов и гетманщины, стр. 199—200.

² Там же, стр. 199.

³ Ю. Я. Белан. Отечественная война украинского народа против немецких оккупантов в 1918 году, стр. 240.

⁴ С. И. Петриковский (Петренко) — участник организации вооруженного восстания. Позже — начальник штаба Первой повстанческой дивизии. Член КПСС с 1912 г.

⁵ С. И. Петриковский. В нейтральной зоне влітку 1918 року. Спогади про Перший з'їзд КП(б)У. Збірник статей — спогадів, К., 1958, стр. 159.

⁶ С. И. Петриковский. Указ. ст., стр. 159.

ниговский староста, который просил помощи, потому что везде «началась массовая резня кулаков» и город очутился в осадном положении¹. 2 августа забили тревогу старосты Кролевца и Козельца², а немного позже восстание началось во многих районах Украины.

Движение народных масс не удалось удержать в рамках намеченных ЦВРК сроков (вторая половина августа). Вот почему возникла необходимость немедленно объединить полустихийные восстания в отдельных районах выступлением повстанческих сил военных штабов. Первым с этой целью выступил Центральный военный штаб, потребовавший, чтобы ЦВРК санкционировал вынужденное, но вполне подготовленное выступление.

Таким образом, свой Приказ № 1 ЦВРК издал только тогда, когда в этом появилась крайняя необходимость. 5 августа этот документ, призывающий к дальнейшему развитию «сигнального» выступления на Черниговщине во всеобщее восстание, был подписан.

2. В силу сложившихся обстоятельств восстание началось немного раньше намеченного срока. Но несмотря на это оно явилось закономерным завершением длительной подготовки и развития освободительной войны. Его ближайшими предпосылками можно считать Звенигородское и Таращанское восстания — первые яркие примеры воплощения в жизнь идеи всемерного развития повстанческого движения на Украине (кстати, никто не ставит под сомнение их положительное значение).

Пройдя через этап Всеукраинской стачки железнодорожников, укрепления подполья после решений I съезда КП(б)У и создания военных штабов, августовское восстание несомненно явилось высшим итогом организации повстанческой борьбы.

3. С полной ответственностью дал принципиальное согласие на восстание ЦК КП(б)У. При этом он подчеркнул, что момент для восстания выбран самый удачный, так как крестьянство, стремясь сохранить урожай 1918 г., всемерно его поддержит³.

Такое решение было правильным, поскольку действия ЦК КП(б)У вполне отвечали требованиям тактики партии большевиков и были творчески согласованы с обстановкой момента. К тому же украинские коммунисты руководствовались конкретными решениями Первого съезда КП(б)У, в которых основная задача времени определялась четкой и ясной формулировкой: «Все силы должны быть направлены на поддержку и организацию стихийного рабоче-крестьянского движения на Украине»⁴. Об этом же говорилось и на Втором съезде.

Таким образом, вывод об ошибочности поддержки августовского восстания Центральным Комитетом КП(б)У явно не выдерживает критики. Г. Кузьмин и С. Липецкий необоснованно утверждают, что их оценка якобы соответствует духу резолюции II съезда КП(б)У⁵. Однако это не соответствует действительности, ибо резолюция не критикует поддержку восстания, а лишь указывает на те промахи, которые были допущены руководством ЦК КП(б)У и ЦВРК при подготовке к нему.

Действительно, II съезд КП(б)У осудил деятельность Г. Пятакова, критиковал работу А. Бубнова и других членов руководящего ядра ЦК и ЦВРК. Их упрекали главным образом в форсировании восстания. Но критика была слишком резкой⁶, и в этом нельзя не усмотреть сильное

¹ ЦДАЖР УРСР, ф. 1216, оп. 1, д. 78, л. 88.

² Там же, д. 104, л. 82.

³ Ж. «Летопись революции», 1928, № 6, стр. 82.

⁴ Архив Института истории партии при ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 1—2, д. 18, л. 5.

⁵ См. ж. «Коммунист», 1958, № 11, стр. 113.

⁶ См. М. Погребінський. Другий з'їзд КП(б)У, стр. 59—63.

воздействие определенных тенденций¹, позднее выразившихся в отрицательной характеристике августовского восстания. Как известно, многие делегаты съезда не представляли себе той обстановки, которая сложилась к моменту восстания на северо-востоке Украины, и были тенденциозно настроены против «левого» руководства ЦК КП(б)У². Вот почему решения съезда по этому вопросу не отражали полностью обстановку начала восстания.

4. Наконец, еще несколько слов о тенденциозной критике деятельности ЦК и ЦВРК по руководству восстанием.

Самой большой помехой в работе ЦК КП(б)У было сложившееся на Первом съезде КП(б)У своеобразное деление коммунистов на «левую» и «правую» группы-фракции³. В то время как «левое» большинство руководства ЦК и ЦВРК прилагало все усилия к подготовке и организации восстания, «правые» коммунисты (во главе с Квирингом) заняли позицию «выжидательного бездействия». Восстания они считали бесполезными⁴ и все надежды на освобождение Украины возлагали на западную революцию и помощь со стороны Советской России.

Недооценка «правыми» ленинской установки о всемерном развитии повстанческой борьбы весьма отрицательно сказалась на повстанческой работе. Руководство подпольем в Донбассе и на Харьковщине полностью находилось в руках «правых», и весь процесс подготовки к восстанию зависел исключительно от них. ЦК вполне доверял этому подполью и надеялся, что оно поддержит повстанческую борьбу в этом важном районе Украины. Однако этого не случилось.

Выступая на II съезде КП(б)У с критикой руководства ЦК КП(б)У, некоторые делегаты заявляли, что они якобы ничего не знали о восстании и что Приказ № 1 им был неизвестен⁵. Посмотрим, насколько это соответствовало действительности хотя бы на примере выступлений харьковских делегатов.

Еще до съезда на совещании представителей ревкомов Украины (сентябрь 1918 г.) выступил председатель Харьковского областного ревкома О. И. Руденко. Доложив о своей работе, он заявил, что Приказ № 1 выполнить не смогли (значит, о нем знали!) и смотрели на него, как на бумажку, написанную «людьми умамишенными»⁶. В таком же духе выступали харьковчане и на съезде.

Между тем сам Харьковский ревком по сути ничего не сделал для подготовки к восстанию. Секретарь парторганизации Н. Безчетвертный мало интересовался подпольем на местах⁷. Областной ревком дважды проваливал организационную работу⁸, в местных ревкомх царила полная безответственность, граничащая с анархией⁹. Вместо революционной деятельности везде занимались бесплодными дискуссиями с меньшевиками¹⁰.

¹ Помимо тех, которые были направлены на раскол партии, существовали еще тенденции, вытекающие из защиты своих «позиций» отдельными группами коммунистов, например, группой «правых».

² См. сб. «Борьба за Советы на Екатеринославщине», изд. Испарта и Окружной комиссии по проведению 10-летия Октябрьской революции, 1927, стр. 242—243.

³ См. У. Рядніна. Перший з'їзд КП(б)У, К., 1957, стр. 45—46.

⁴ М. Погребінський. Другий з'їзд КП(б)У, стр. 27.

⁵ Там же, стр. 61.

⁶ См. О. І. Руденко. Мої спогади. Зб. «Спогади про Перший з'їзд КП(б)У», К., 1956, стр. 65.

⁷ См. Г. Л. Сапожніков. З Харківського підпілля. Спогади про Перший з'їзд КП(б)У, К., 1956, стр. 80.

⁸ Там же, стр. 79—81.

⁹ О. І. Руденко. Указ. ст., стр. 65.

¹⁰ Г. Л. Сапожніков. Указ. ст., стр. 78.

Все это привело к тому, что даже Всеукраинская стачка железнодорожников оказалась для харьковчан «удивительной внезапностью»¹. Такая картина наблюдалась во многих городах и районах юго-востока Украины. Накануне восстания сюда неоднократно приезжали тт. С. Косиор, Ю. Коцюбинский, а позже Вольф с целью предупредить коммунистов харьковского подполья о готовности в любую минуту поддержать выступления повстанческих штабов Украины хотя бы широким стачечным движением. Но дело с места не сдвинулось. Недаром на сентябрьском Пленуме ЦК КП(б)У в 1918 г. С. Косиор был вынужден подчеркнуть, что «правое» крыло на Харьковщине уклонилось от практической работы по подготовке восстания².

Понятно, какие трудности³ пришлось преодолевать тем, кто считал своей революционной обязанностью довести начатое дело до конца.

Несмотря на целый ряд неблагоприятных обстоятельств начального этапа организационной работы, вооруженная борьба повстанческих масс продолжала успешно развиваться вглубь и вширь.

Сравнительно высокий военно-технический и политический уровень организации восстания⁴ позволил поднять широкие массы на борьбу против оккупантов и националистической контрреволюции и в ряде районов Черниговщины, Полтавщины и Киевщины восстановить власть Советов⁵.

В середине августа восстание быстро распространилось в глубь Правобережной Украины. «Острова» революционной власти в основных районах восстания составляли уже около пятой части территории военных операций. Еще на большей территории распространилось стачечное движение промышленного и железнодорожного пролетариата.

Свыше 100 тыс. солдат своей армии оккупанты бросили на подавление восстаний, а по сути — в водоворот неизбежного процесса деморализации⁶.

ЦВРК, местные ревкомы и военные штабы прилагали все усилия, чтобы создать на северо-востоке Украины укрепленный центр революционных завоеваний. Спешно началось формирование новых отрядов.

Однако проникновение в подполье вражеской агентуры, а также допущенные ранее тактические промахи руководства восстанием заставили временно отложить план большого похода на Киев и на запад Украины⁷.

Во второй половине августа восстание пошло на убыль, хотя главные позиции и особенно «северо-восточный барьер» еще долго оставались в руках восставшего народа.

Многие делегаты на II съезде КП(б)У дали положительную оценку летним событиям 1918 г. Они хорошо понимали их роль в дальнейшем развитии освободительной борьбы и придавали большое значение росту боевой революционности крестьянских масс⁸. Временный отход повстанческих сил в «нейтральную зону» вовсе не означал поражения.

¹ Г. Л. Сапожников. Указ. ст., стр. 80.

² Ж. «Летопись революции», 1927, № 1, стр. 141.

³ Отрицательное влияние сепаратистских тенденций в организации борьбы за власть Советов на Украине отмечает В. С. Владимирцев — рецензент того же III тома «Истории гражданской войны в СССР». См. ж. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 1.

⁴ Архив Института истории партии при ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 1—2, д. 17, л. 5—6.

⁵ ЦДАЖР УРСР, ф. 1216, оп. 1, д. 60, л. 5.

⁶ Приведенные данные — результат анализа и обобщения главным образом документов оккупационных властей.

⁷ Архив Института истории партии при ЦК КП Украины, ф. 40, оп. 1, д. 3, л. 2.

⁸ «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.», стр. 189—190.

После восстания газета «Киевский коммунист» писала: «Все, что свершилось с марта месяца на Украине, являлось дальнейшим ростом и расширением повстанческого движения. Этот рост показывает, что движение не должно останавливаться, даже если оно не сможет сразу превратиться в победоносное восстание, то самим фактом борьбы трудящийся народ будет постоянно приносить большой вред оккупационной армии...»¹. «Эти выступления, — писала газета «Беднота», — не только приковали к себе многочисленные немецкие военные силы, но и заставили их почувствовать ужасное положение окруженных»². Даже сами оккупанты вынуждены были признать свою слабость перед фактом все разгорающегося пламени повстанческой борьбы³.

Однако самое важное — это то, что восстание имело большое общеполитическое значение, заключавшееся прежде всего в братской солидарности русского и украинского народов.

Героическая борьба на Украине в это время помогла устранить нависшую опасность германской интервенции в Советскую Республику и оттянула обострение гражданской войны летом 1918 г.

Теперь уже ясно, что политика «большинства» руководства ЦК КП(б)У оказалась более дальновзоркой и гибкой, чем та, которой придерживались «правые», запугивая всех опасностью вовлечения Советской России в войну с Германией. Время показало правильность этой политики. Германское правительство не получило формальных оснований для предъявления Советской России каких-либо претензий по поводу военных ситуаций на Украине. В то же время оно само вызвало усиление военно-политического кризиса на Украине и начало искать выхода из него на путях вероломного нарушения Брестского мира.

Захват Ростова и Крыма, высадка десанта в Грузии, блокирование стратегической станции Чертково и сосредоточение ударных частей на северо-восточном пограничье были первыми агрессивными действиями германских империалистов против РСФСР после Бреста.

Все это уже тогда создавало большую угрозу для Советской страны. Однако Советское правительство имело все основания считать, что революционное подполье на временно оккупированных территориях будет способно организовать надежные барьеры для защиты и укрепления завоеваний Октября. При этом Украина должна была стать форпостом освободительного движения⁴.

Между тем, продолжая расширять военные действия, немецко-гетманская военщина к лету 1918 г. захватила ряд районов Курской губернии⁵ и еще больше усилила провокации на границах. Советское правительство вынуждено было предпринять экстренные контрмеры, подписав 2 июня постановление об усилении оборонных противодействий. «Пример Украины, — писалось в нем, — должен послужить страшным уроком для всей России»⁶.

Однако германские империалисты уже открыто шли на срыв Брестского мира. 10 июня они предъявили Советской России ультиматум о сдаче Черноморского флота, а 14 июля, после провокационного убийства немецкого посла Мирбаха, стали настоятельно требовать ввода своих войск в Москву. «Было ясно, подчеркивал В. И. Ленин на митинге

¹ «Киевский коммунист», 22 сентября 1918 г.

² Газ. «Беднота», 16 августа 1918 г.

³ Отечественная война против германских оккупантов в 1918 г., стр. 4.

⁴ Сб. «КП(б)У в резолюциях ее съездов и конференций», 1927, стр. 21.

⁵ См. В. Е. Тичина. Борьба проти німецьких окупантів на Чернігівщині у 1918 році, ХДУ, 1959, стр. 26.

⁶ «Про захист Соціалістичної Вітчизни», стр. 41.

в Сокольническом клубе, что империалисты «ждут момента, чтобы вновь... броситься на Советскую республику»¹.

Новые контрмеры со стороны Советского правительства не заставили себя ждать. 15 июля на заседании ВЦИКа В. И. Ленин категорически потребовал дополнительной мобилизации войск и сосредоточения их в стратегических районах. Здесь же было принято обращение к трудящимся страны с призывом всем быть в полной боевой готовности. С целью отражения возможной интервенции в район Курска и Брянска были немедленно посланы красноармейские части во главе с тов. Берзиным, штаб которого расположился в Брянске. Экстренно разработанный план намечал ряд контрударов по интервентам в направлениях Новозыбков, Конотоп, Бахмач и Полтава². Конкретные боевые задачи получили и повстанческие отряды «нейтральной зоны», руководимые в то время В. Примаковым, А. Бубновым, В. Аусеком, В. Боженко и др.³.

И все же немецкую интервенцию в Советскую республику способна была сорвать прежде всего повстанческая борьба украинского народа. т. к. она формально не могла повлиять на осложнение советско-германских отношений и не нарушала статуса Брестских условий.

Эту сторону политических соображений хорошо понимал ЦК КП(б)У и, несмотря на ограниченные еще возможности, сделал все для первого шага братской помощи русскому народу. Ровно через два дня после выступления В. И. Ленина, 17 июля, началась Всеукраинская стачка железнодорожников. В тот же день Центральный военный штаб на Черниговщине и ряд повстанкомов Киевщины усилили партизанские действия против немецких войск.

Почувствовав нарастание опасности в тылу, германское командование временно прекратило провокационные акты.

Но военное положение Советской Республики продолжало обостряться. К концу июля огненное кольцо фронтов охватило страну со всех сторон. Наступление чехословаков, захват Казани, части Поволжья, Урала, Сибири, поход из Архангельска на юг англо-американского десанта, вспышки контрреволюционных мятежей, заговоры иностранных миссий в Петрограде — все это создало условия, при которых уже не было двух мнений относительно начала немецкого вторжения.

В начале августа на Брянском направлении немецкое командование сосредоточило почти треть войск всей левобережной группы. В главную ударную силу вошли: 47-я ландверная дивизия в составе 100-го, 104-го, 106-го пехотных полков, 95-я ландверная дивизия (430-й и 52-й полки), 95-я резервная дивизия (420-й, 438-й полки); 13-й ландверный полк, 20-й ландверный пехотный полк, 2 эскадрона конницы и много других вспомогательных частей. На вооружении этих войск было 270 пулеметов, 76 легких пушек, 36 гаубиц и 8 тяжелых пушек⁴. Вторая вспомогательная группа концентрировалась на Курском и Воронежском направлениях.

31 июля немецкая разведка начала активные действия. Она побывала под Новой Калитвой и Михайловкой. 1 августа вооруженная группа немецко-гайдамацких войск, перейдя «нейтральную» зону и уничтожив советскую погранзаставу под с. Григорьевкой, захватила стратегический плацдарм в районе с. Голое⁵. Опытенное перспективой легкой

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 414.

² С. И. Аралов. Великі незабутні роки. Боротьба за перемогу Радянської влади на Чернігівщині, 1958, стр. 108.

³ Там же.

⁴ ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 160.

⁵ Там же, л. 43.

добычи, германское правительство предъявило Советской России нереальное требование об уплате миллиардных контрибуций и одновременно дало распоряжение подтянуть к восточной границе все резервы.

Начало августовского восстания в тылу ударных немецких войск на Украине сразу же охладило захватническую горячку империалистов. Им пришлось немедленно отказаться от вторжения в Советскую Россию и направить почти все свои силы на подавление восставшего народа (кстати, это явилось одной из причин изменения первоначального плана восставших — большого похода на Киев и на Запад).

Паника, охватившая правительства Центральных держав в связи с восстанием на Украине и тяжелыми поражениями на Западе, была настолько серьезной, что даже встал вопрос о немедленном выводе оккупационных войск с Украины. Еще 17 августа министр иностранных дел Германии Буриан сообщал германскому послу в Киеве Форгачу, что «общее положение может создать необходимость вывода с Украины австро-венгерских и германских войск. Этот вопрос рассматривается сейчас верховным командованием Австро-Венгрии и Германии»¹. Форгач, правда, не разделял крайней поспешности правительства, однако полностью согласился с оценкой положения на Украине, где оккупационные войска с трудом сдерживают натиск восставших масс².

Планы империалистов о расширении войны и интервенции потерпели полный крах. Немецкое представительство в Москве вынуждено было признать безосновательность своих ультиматумов и аннексионистских требований. Подписанные 26 августа добавочные статьи Брестского договора обеспечивали интересы Советского государства.

В. И. Ленин, как руководитель правительства, связанного условиями Бреста, не мог открыто выступить в поддержку августовского восстания. В то же время никакие военно-политические соображения не мешали ему осудить это выступление, если оно действительно было попыткой срыва Брестского мира. Однако Ленин не сделал этого. Более того, он не был солидарен с теми, кто пытался оттягивать фактически созревшее и необходимое восстание на Украине. Истинное отношение Владимира Ильича к августовскому восстанию в известной мере отразилось в его выступлении 28 августа 1918 г. на Всероссийском съезде по делам образования: «Германские империалисты, — говорил Ленин, — не смогли задуть социалистической революции. Подавление революции в Красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии разложения армии»³. Немного позже Владимир Ильич подчеркнул и тот факт, что события на Украине явились результатом единственно правильной оценки обстановки и что эта оценка вытекала из внимательного изучения международной пролетарской революции. «Империализм оказался задушенным трудящимися массами, поставленными в невыносимо тяжелые условия»⁴.

Значит, руководство ЦК КП(б)У в целом верно направляло освободительный процесс на Украине, если так скоро была достигнута желаемая цель.

Один из ближайших к вождю военных работников С. И. Аралов⁵ в своих воспоминаниях писал: «Владимир Ильич очень интересовался

¹ Крах германских оккупантов на Украине в 1918 г., стр. 171.

² Разгром немецких захватчиков на Украине в 1918 г., стр. 211.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 67.

⁴ Там же, стр. 353.

⁵ С. И. Аралов — член Реввоенсовета Советской Республики. По заданию В. И. Ленина специально следил за ходом августовских событий на Украине и был тесно связан с Центральным военным штабом Н. Г. Крапивянского.

ходом и развитием августовского восстания и расценивал его как братскую помощь рабочих и крестьян Украины российскому рабочему классу и трудящемуся крестьянству в очень тяжелый критический момент существования Советской власти»¹.

В конце августа сотрудники Наркомвоена показали В. И. Ленину доставленное в Оперод объявление немецкого командования о расстреле нежинских партизан и об установлении награды за поимку руководителя Центрального военного штаба Н. Г. Крапивянского в сумме 50 000 руб. Ленин внимательно ознакомился с ним и распорядился сохранить это объявление как исторический документ доблести и героизма черниговских повстанцев во главе с их отважным командиром².

Таким образом, борьба украинского народа стала активным фактором мировой политики. С одной стороны, она послужила защите Советской России, оттянув на себя силы интервентов, а с другой — не дала возможности немцам сконцентрировать войска на Западе и тем самым явилась одной из причин краха германского империализма.

Из сказанного ясно, насколько неправомерны те осуждающие ярлыки, которые еще встречаются в научной литературе: «преждевременность» (Приказа № 1), «неспособность» (руководства ЦК), «ошибочность» (восстания) и т. п. Объективный анализ исторических материалов позволяет установить достаточно ясную линию ЦК КП(б)У в главном вопросе внутренней и международной политики Советской власти — вопросе революционной борьбы за ликвидацию тяжелых условий Брестского мира.

В своем «Письме к товарищам» В. И. Ленин резко осуждал тех, кто оттягивал хотя бы незначительную возможность помочь революции³. «Самый крупный факт современной жизни..., — подчеркивал Ленин, — есть *крестьянское восстание*. Вот объективный не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков... Нет силы на свете, кроме силы победоносной пролетарской революции, чтобы вместо жалоб и просьб и слез перейти к *революционному делу*»⁴. В противном случае, указывал Ленин, неизбежны большие жертвы.

Между тем некоторая часть делегатов II съезда КП(б)У, еще не ознакомившись со статьей Ленина, вслед за «правыми» обвинила руководство ЦК КП(б)У в том, что восстание принесло жертвы и привело к разгрому многих партийных организаций (эта ошибочная точка зрения нашла отражение и в литературе).

И все же следует отметить следующее: во-первых, история революционного движения еще не давала примеров борьбы без жертв. Во-вторых, жертвы восстания были сравнительно невелики, если учесть всю сложность стоявших перед ним задач. В-третьих, революционное подполье пострадало главным образом в начале восстания, причем из 14 парторганизаций было разгромлено всего 3. Наконец, в-четвертых, восстание привело к созданию такой военно-политической ситуации, которая позволила быстро собраться II съезду КП(б)У, наметившему план окончательного освобождения Украины.

Конечно, в организации повстанческого движения было допущено немало ошибок. Однако в конце концов не они определяли ход важней-

¹ С. І. Аралов. Великі незабутні роки. «Боротьба за перемогу Радянської влади на Чернігівщині», стр. 109; С. И. Аралов. Ленин вел нас к победе, М., 1962, стр. 62—64.

² С. І. Аралов. Великі незабутні роки, стр. 110.

³ Нетрудно понять, что на Украине это касалось «правой» группы коммунистов.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 168, 177.

ших исторических событий. «На каждую сотню наших ошибок..., — подчеркивал Ленин, — приходится 10 000 великих и геройских актов»¹.

«Но если бы даже дело обстояло наоборот, ... если бы даже на 100 наших правильных актов приходилось 10 000 ошибок, все-таки наша революция была бы, *и она будет перед всемирной историей*, велика и непобедима...»².

Данная оценка революционных событий может быть вполне применима и к августовскому восстанию — важному событию в истории героической борьбы украинского народа за победу и утверждение Советской власти.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 54.

² Там же.